

Там, где бурная Кура забирает с собой воды
Лиахов, у подножья коричнево-желтой камени-
стой горы, расположилась, утопая в зелени садов,
небольшой город Гори.
60 лет назад, 21 декабря 1879 года, здесь ро-
дился Иосиф Виссарионович Сталин.
На снимке: вид Гори из ворот старой крепости.

Фото И. Гушьява.

Любимому, родному Сталину— пламенный комсомольский привет!

И. В. Сталин.
Портрет работы
худ. А. Герасимов.

Великому продолжателю дела Ленина — товарищу Сталину

Дорогой друг и боевой товарищ!

Центральный Комитет большевистской партии горячо приветствует тебя, друга Ленина и великого продолжателя его дела, вождя партии и советского народа — в день твоего шестидесятилетия.

Боле сорока лет ты служишь делу пролетарской революции, делу рабочего класса и всего трудового народа. Ты был вернейшим соратником Ленина в его борьбе за партию, за диктатуру пролетариата. Вместе с Лениным многие годы ты строил и выковывал могучую большевистскую партию. Вместе с Лениным ты вел партию и рабочий класс на вооруженное восстание в Октябре 1917 года. Как ближайший помощник Ленина, ты непосредственно руководил всем делом подготовки Октябрьского восстания и успешным завоеванием власти рабочим классом.

В годы отечественной гражданской войны против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины ты, товарищ Сталин, под руководством Ленина был непосредственным вдохновителем и организатором побед Красной Армии на всех фронтах, где решалась судьба революции.

После смерти Ленина партия большевиков под твоим мудрым руководством, преодолев огромные трудности на своем пути, привела нашу страну к победе социализма.

Презренные враги народа троцкисты, зыновьевцы, бухаринцы хотели отнять у рабочего класса, у советского народа веру в возможность победы социализма в нашей стране, неоднократно пытались подорвать партию изнутри, разбить единство большевистской партии, погубить советскую власть и социалистическую революцию. В упорной принципиальной борьбе с врагами социализма, врагами партии, под твоим руководством в борьбе за ленинизм сплотился Центральный Комитет и вся наша партия. Ты отстаивал ленинскую теорию возможности победы социализма в одной стране, развил эту великую теорию дальше, вооружил ею партию и миллионные массы трудящихся Советского Союза — это обеспечило разоблачение и разгром врагов революции.

Под твоим руководством партия большевиков осуществила социалистическую индустриализацию страны, соз-

дала новые индустриальные очаги и районы, первоклассные заводы тяжелой и легкой индустрии, мощные заводы машиностроения, что обеспечило техническую реконструкцию всего народного хозяйства и вооружение новейшими средствами обороны СССР. Под твоим руководством партия совершила такой глубочайший революционный переворот в деревне, как сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса, обеспечив на основе победы колхозного строя культуру и устойчивую жизнь многомиллионного крестьянства. Наша страна стала могучей индустриальной державой, страной крупного коллективного земледелия, страной победившего социализма.

На основе этих успехов идет быстрый подъем культуры народов Советского Союза. Создана советская интеллигенция, преданная Советской власти, делу социализма.

Партия и Советская власть под твоим руководством создали вооруженную первоклассной техникой могучую и непобедимую Красную Армию, являющуюся надежной защитой нашей родины от всех внешних врагов.

Рабочий класс в союзе с крестьянством, под руководством большевистской партии, уничтожил навсегда эксплуатацию человека человеком и утвердил новый, социалистический строй в СССР, не знающий ни кризисов, ни безработицы, обеспечивающий неуклонный подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Этот главный итог нашей борьбы имеет всемирно-историческое значение, он укрепляет у прудящихся всего мира веру в торжество социализма.

Наша партия под твоим исключительно активным и непосредственным руководством создала могучее многонациональное советское государство, укрепила великую и нерушимую дружбу народов СССР — залог их процветания и непобедимости. Новая Конституция СССР, Конституция победившего социализма и развернутой социалистической демократии, по справедливости, названа именем Сталинской Конституцией.

Также, как и Ленин, ты, товарищ Сталин, всегда придавал и придаешь величайшее значение развитию и пропаганде революционной теории. Твои классические теоретические работы, ставшие достоянием миллионов людей в нашей стране и во всем мире, являются дальнейшим развитием марксизма-ленинизма в новых условиях эпохи империализма и пролетарской революции, эпохи победы социализма на одной шестой части земли. Ты развил марксистско-ленинскую теорию государства, разработал учение о социалистическом государстве в условиях капиталистического окружения. Вооружая партию марксизмом-ленинизмом, ты неустанно сплачивал ее организационно. На этой основе осуществлено сталинское единство нашей партии.

Одним из замечательных успехов большевистской партии, достигнутых благодаря твоей заботе и руководству, является быстрый рост кадров, выдвигание многих тысяч новых работников социалистического строительства и обороны страны социализма.

Отдавая все свои силы великому служению народу, ты, товарищ Сталин, также как и Ленин, любил свой народ и неотделим от народа. Также как Ленин, ты окружен горячей любовью трудящихся Советского Союза и всего мира.

Сегодня наша партия и народ Советского Союза, приветствуя тебя в день шестидесятилетия, сплочены как никогда вокруг своего Центрального Комитета под знаменем Ленина—Сталина и готовы к дальнейшей борьбе за полную победу коммунизма.

Да здравствует непобедима партия большевиков, партия Ленина—Сталина!

Живи долгие годы, наш родной Сталин, на радость партии, рабочего класса, народов советской земли и всего мира!

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)**

20 декабря 1939 года.

ЖИТЬ И РАБОТАТЬ КАК СТАЛИН

Ф. НАСЕДИН,
секретарь ЦК ВЛКСМ

21 декабря Иосифу Виссарионовичу Сталину исполнилось шестьдесят лет.

Весь советский народ, все передовые люди нашей огромной социалистической страны с восторженным великим волевым пролетарского революционного движения, человека, поднявшего всю свою жизнь делу освобождения трудящихся от рабства и эксплуатации.

Пятидесятилетним юношей товарищ Сталин стал сороковым марксистом, единственным революционным учеником и с тех пор навсегда связав свою судьбу с судьбой рабочего класса и повсюду свою жизнь борясь за интересы трудящихся, за дело коммунизма.

Карл Маркс в своих тезисах о Фейербахе писал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Изменить мир — это значит навсегда уничтожить царство нищеты и невежества, изобилие народа от голода, дикости, варварства; это значит уничтожить капитализм, как высший распадший свирепой эксплуатации человека человеком. Революционно изменив мир, повсюду свою жизнь товарищ Сталин.

Он вместе с Лениным страдал, воспитывал и закладывал в боях большевистскую партию, партию нового типа. Вместе с Лениным он повел партию и рабочий класс на победоносное вооруженное восстание против власти помещиков и капиталистов. Рядом с Лениным, род его непосредственным руководством он закладывал первые кирпичи в фундамент социалистического государства и организмовал оборону государства от полчищ врагов. А когда умер Ленин, Сталин сплел всю партию, весь народ вокруг великого ленинского знамени, повел яростные протесты противников ленинизма, повел нашу страну по верному ленинскому пути и привел ее к победе социализма. И сегодня вождь героической партии большевиков, вождь могучего, несокрушимого Советского Союза уверенно ведет 183-миллионный народ к сияющим вершинам коммунизма.

«И. В. Сталин — гениальный вождь и учитель партии, великий стратег социалистической революции. Неправильность в арсенале социализма, глупоначальнический сдвиг, ставшие в своей деятельности одной революционной перспективой, истины цели с исключительной твердостью и истинностью в достижении истины, мудрость и конкретность руководства, неразрывная связь с массами — таковы характерные черты сталинского стиля в работе. На одном уровне в мире не приходилось еще руководить такими огромными, миллионными массами рабочих и крестьян, как И. В. Сталину. И. В. Сталин умеет как никто объединить революционный опыт масс, подхватывать и развивать их инициативы, учиться у масс и учить массы, вести их вперед к победе».

Вся деятельность Сталина дает нам образец сочетания огромной теоретической мощи с исключительным по своему объему и размаху практическим опытом революционной борьбы (Иосиф Виссарионович Сталин (краткая биография). Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВЛКСМ).

Все, что завоевано в нашей стране, все, что создано историко и материально, все это сделано под руководством товарища Сталина. Священные буквы советского народа золотыми буквами записаны в Сталинской Конституции.

Безграбная любовь и преданность молодого поколения страны социализму к своему отцу, учителю и другу — любимому, родному Сталину. Его имя живет в своем сердце десятки миллионов юношей, девушек, подростков, ребят во всем мире. Их мысли и чувства прекрасно выражена одна голландская девушка, которая прислала в редакцию коммунистической газеты «Фольксвагблад» на имя Иосифа Виссарионовича следующее письмо: «Мое заветное желание, чтобы весь мир стал советским и чтобы ты жил еще в это время».

Жизнь и деятельность товарища Сталина служат прекрасным примером для миллионов молодежи. Молодое поколение страны социализма воспитывает в себе драгоценные сталинские качества: беспрдельную преданность партии, большевистскую непримиримость к врагам, скромность и простоту, нетерпимость к шумихе и болтовне, деловитость, настойчивость и железное упорство в выполнении поставленной задачи.

Советская молодежь учится у товарища Сталина его горючей вере в народ и любви к народу, внимательному, чуткому отношению к людям.

Жить и работать, как Сталин, — вот сокровенная мечта молодых людей страны советской. Его учимся у товарища Сталина, как жить, как работать, как бороться, чтобы победить.

Великий вождь любит комсомол, молодежь, детей горючей отцовской любовью. Он полагает, что воспитание неустанную заботу о молодежи, о ее коммунистическом воспитании, о ее учебе и росте, о ее здоровье и физической подготовке.

Великий вождь Коммунистической школы молодежи создал Лениным и Сталиным. На протяжении всех лет пролетарской революции товарищ Сталин сделал очень много для того, чтобы воспитать комсомол в духе преданности делу Ленина, делу большевистской партии.

Его речи, письма, приветствия указывали комсомолу пути, как двигаться вперед, чтобы всегда и везде быть верным помощником и могучим резервом большевистской партии.

Комсомол, как указывал товарищ Сталин, есть массовая организация рабочих и крестьян-молодежи, организация внепартийная, но примыкающая к партии. Она имеет своей задачей помощь партии в деле воспитания молодого поколения в духе социализма. Она дает молодежи резерв для всех остальных массовых организаций пролетариата по всем отраслям управления. Союз молодежи приобрел особое значение после учреждения дирекции просветительного периода широкой культурной и воспитательной работы пролетариата» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 119—120).

Товарищ Сталин всегда признавал комсомолу великие заслуги марксистско-ленинской теории и писал, что без этого «невозможна никакая сколько-нибудь осмысленная коммунистическая работа в комсомоле» (И. Сталин «Комсомолец», стр. 52).

Товарищ Сталин всегда подчеркивал, что партийное большевистское руководство — вот самое главное в комсомоле. Он писал: «Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партией есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола» (И. Сталин «О комсомоле», стр. 47).

Товарищ Сталин всегда учил комсомол ВЛКСМ, тщательно оберегает его от всех извращений, вредных влияний. С помощью Сталина была разоблачена троцкистско-буха-

ринская банда, обманым путем пробравшаяся к руководству комсомолом.

Во всех работах о комсомоле, написанных товарищем Сталиным, красивой линией проходит мысль о единстве старого и молодого поколения коммунистических революционеров. В единстве старого и молодого поколения товарищ Сталин видит источник силы нашей революции.

Наиболее яркое выражение получила эта мысль в генеральном сталинском докладе на XVIII съезде ВКП(б). Товарищ Сталин говорил о курсе партии на «соединение, на соединение старых и молодых кадров в одном общем остроте руководящей работы партии и государства» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 596).

На XVIII съезде партии был принят новый Устав ВКП(б). В Уставе отведена огромная роль комсомолу как ближайшему помощнику партии в государственном и хозяйственном строительстве. Весь комсомол, весь советская молодежь увидели в пунктах партийного Устава на новое выражение доверия партии, доверия товарища Сталина молодому поколению страны социализма.

Это доверие обязывает нас ко многому. Ленино-сталинский комсомол должен неизменно усиливать свою государственную деятельность, уделять особенно большое внимание школе, вопросам коммунистического воспитания советской молодежи. К этому зовут решения X пленума ЦК ВЛКСМ, созванного по предложению Сталинского Центрального Комитета партии.

На великое доверие к нашим силам и способностям наша молодежь, отвечаем самоотверженным старанием трудом на фабриках и заводах, добросовестной и настойчивой учебой в школах, мужеством и бесстрашием на поле битвы, в ряды славы Красной Армии, помогающей физическому народу избавиться от его угнетателей. Мы отвечаем беспредельной славой любовью и преданностью тому, кто дал счастье нашему народу, кто не щадит своих сил в борьбе за еще лучшее будущее. Ему, великому родному Сталину, посвящаем мы все лучшее устремления нашей творческой мысли, все благороднейшие порывы нашего сердца. За него, за любимого Сталина, за торжество коммунизма мы готовы отдать свою жизнь, а если понадобится — и жизнь.

21 декабря был радостным, светлым днем для всех советских людей, для трудящихся всех мира.

В Москву, в Кремль, на имя Сталина не удержавшим потоком идут и идут десятки тысяч партийных телеграмм и писем. С глубоким удовлетворением встретил народ Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину звания Героя Социалистического Труда со вручением высшей награды — ордена Ленина — за исключительные заслуги в деле организации большевистской партии, создания советского государства, построения социалистического общества в СССР и укрепления дружбы между народами Советского Союза.

Орден Ленина на груди великого продолжателя его дела. Этот орден рассказывает о жизни героического человека, о его великой мантии революционной борьбы, о подвиге тысяч трудов и подвигов во имя благороднейшего идеала человечества — коммунизма.

Пусть же живет и здравствует долгие, долгие годы великий вождь, отец и учитель трудящихся, лучший друг молодежи — Иосиф Виссарионович Сталин!

Сосо Джугашвили и юные годы.
С картины худ. Волгина.

ЮНЫЕ ГОДЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА*

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ

Товарищ Сталин родился 21(8) декабря 1879 года в городе Гори, бывшей Тифлисской губернии, в маленьком домике на окраинной улице.

«Их комната,—вспоминает сверстник товарища Сталина по школе Д. Гогохин,—имела не более 9 квадратных аршин и входилась около кухни. Вход со двора прямо в комнату, но одной ступени. Пол был выложен кирпичом, небольшое окно скупо пропускало свет. Все обстановку комнаты составлял из маленького стола, табуретки и широкой тахты, вроде армя, покрытой «чиполо» — соломленной шпаклюй».

Глубокое волнение переживал десятки тысяч людей, ежегодно посещающих этот маленький домик, где провел свое детство товарищ Сталин. Его родители были бедные люди. Отец, Виссарион Иванович Джугашвили, ремесленник-сапожник, долгое время работал рабочим на фабрике Адельсвалда и одно время занимался у себя дома пошивкой обуви. Посетители этого домка могут и сейчас видеть сохранившиеся «орудия производства» Виссариона Ивановича Джугашвили: старый, промывальный ступ, колодка, молоток. Мать, Екатерина Георгиевна Геладзе, трудолюбивая женщина, должна была неустанно работать, чтобы свести концы с концами в семье бедной крестьянки. Она вынуждена была заниматься всякой, полевой работой.

В раннем детстве товарищ Сталин познал нужду, бедность. Кругом себя он видел нужду рабочих, крестьянской бедноты, и уже рано пробуждался в нем сознание к эксплуатируемым классам.

Другая детства товарища Сталина в своих многочисленных воспоминаниях говорит о нем как о юном, любознательном мальчике, любившем детство. Семь лет он притался за азбуку и на восьмом году уже читал, сначала грузинские, потом по-русски. С 1888 по 1894 год он учился в духовном училище в Гори; учился, как учился Ленин, полюбил, наотлично. В учебе и в играх он первый, он зачинщик всякого рода шут, прекрасней товарищ, любивший шпаклюй. Он любил читать, рисовать, любить детей.

* На лекции «Воспоминания о жизни и деятельности товарища Сталина», организованной на Всесоюзном совещании докторов при ЦК ВКП(б) 17 сентября 1959 года.

Еще учась в школе, товарищ Сталин часто беседовал с рабочими и крестьянами, разясняя им причины их бедственного положения. Ученившись в одной школе с Иосифом Виссарионовичем Г. И. Елсабидзидзиди рассказывает, как однажды, идя по дороге, они подошли к отдыхающим в поле пахарям.

«Увидел, с каким большим апатитом один из крестьян ел хлеб с любовью, товарищ Сталин спросил:

— Почему так плохо питаетесь? Ведь вы же сами шапете, сеете, собираете урожай. Значит, можно лучше жить.

На это крестьянин ответил: — Собираем мы сами, но приставу надо дать, священнику надо дать. Что же нам остается?

Так завязалась беседа, в ходе которой товарищ Сталин шаг за шагом стал разяснять, почему крестьянину плохо живется, кто на нем нависает, кто его душит и кто враги. Он говорил так понятно и увлекательно, что крестьяне просили его прийти еще поговорить с ними» («Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», стр. 22—23).

Уже в духовном училище, в самые ранние годы, у товарища Сталина пробуждается критический ум, революционное чувство. Он знакомится с учением Дарвина, становится атеистом. Сверстник товарища Сталина Г. Гурдзидзе рассказывает:

«Я заговорил о боге. Иосиф слушал меня и после минутного молчания ответил: — Знаешь, ша обманывают: бога не существует».

Эти слова удивили меня. Ни от кого еще я не слышал таких слов.

— Сосо, что ты говоришь?!

— Я дам тебе прочесть книгу, из которой ты увидишь, что мир и вся жизнь устроены совсем по-иному и разному, о боге—пустая болтовня,—сказал Иосиф.

— Какая это книга?—заинтересовался я.— Дарвин. Обязательное прочти,—наставительно ответил Иосиф (там же, стр. 18—20).

Тов. Вино Кецохели, учившийся с товарищем Сталиным в горьком духовном училище, вспоминая о школьных годах, рассказывает: «Весною и осенью во воскресным дням мы отправлялись за город. Излюбленным нашим местом была маленькая поляна на склонах горы «Гориджария».

Проходили годы в горьком училище и

уносили с собою наши детские переживания и мечты.

В старших классах мы знакомились с грузинской литературой, ноazole нас не было педагога, который руководил бы нашим развитием и дал бы определенное направление нашим мыслям. Больше всего мы увлекались чтением поэмы Чавчавадзе «Разбойник Каво». Герои Казбегии пробуждали в юных сердцах чувство любви к родине, и каждый кончал училище с мыслью: «Я буду служить своей родине. Но в чем должна было выразиться это служение, никто себе конкретно не представлял» (Вано Кецохели «На заре создала партия рабочего класса». «Заря Востока» № 162 от 17 июля 1939 года).

В духовном училище в Гори молодой Сталин знакомится не только с Дарвином, но и получает первое знакомство с марксистскими идеями. Духовное училище в Гори товарищ Сталин окончил в 1894 году с похвальным листом. По окончании училища товарищ Сталин поступил в духовное семинарию в Тифлисе.

Трудно было молодому Сталину мириться с порядками, которые были в духовной семинарии. Это было закрытое учебное заведение, в котором воспитанники жили за высокой каменной стеной. Монахи-воспитатели старались вытеснить из них, что они должны почитать бога, царя, церковь, частную собственность. Каждый день, как в монастыре, в определенные часы звонил церковный колокол, созывая воспитанников на молитву. Главным предметом преподавания были богословие.

Ученикам задавались, например, сочинения на тему «На каком языке говорили валамовы ослица?»

За воспитанниками была организована слежка, целая система шпионажа опутывала их. Конечно, многих эта угнетающая, мерзавшая церковная муштра уродовала. Из духовных семинарий выходило немало верных слуг царя и отечества, настоящих иракшобов. Но из этих семинарий, духовных училищ вышло и немало революционеров. Напомним вам имя Николая Гавриловича Чернышевского, имени Ладо Кецохели, Мика Шкава. Их революционные настроения питались страданиями трудящихся масс, крепили под влиянием чтения запрещенных для школьников книг. Больше того: тот гнет над умом молодежи, который существовал в духовных училищах, семинариях и других царских школах, будил чувство протеста, заставлял искать выхода

из этой удрученной атмосферы. Вот как товарищ Сталин сам рассказывает о том влиянии, какое на него оказала духовная семинария. В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом товарищ Сталин говорил: «Из протеста против издательского режима и безумных методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как действительно революционного учения».

Пятнадцатилетним юношей товарищ Сталин считался с марксизмом и стал знакомиться с марксистской литературой.

«В революционное движение», — говорил товарищ Сталин в беседе с Эмилем Людвигом, — я вступил в 15-летнего возраста, когда я свазался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе».

Марксистскую литературу тогда было очень трудно достать в Тифлисе.

На собраниях пропагандистов при ЦК ВКП(б) в 1938 году товарищ Сталин рассказывал, как молодые марксисты Тифлиса вынуждены были сложиться по грошам, чтобы переписать от руки единственный имеющийся в то время в Тифлисе экземпляр «Капитала» Маркса. Потом уже в кружке по этому перепечатанному экземпляру изучали труд Маркса.

В кружках читали Маркса, Плеханова, Чер-

Дом в городе Гори, где родился И. В. Сталин. С картиной худ. Копалашви.

варищ Сталин нередко цитировал в своих статьях, в устных выступлениях.

Товарищ Сталин знал грузинских писателей: Густавели, Эристави, Чачвадзе и других. Он читал много книг по истории культуры, по социологии, интересовался химией и геологией.

О его любви к поэзии говорит тот малоизвестный факт, что товарищ Сталин писал очень хорошие стихи. Эти стихи печатались в газете «Иверия» в 1895 году за подписью «Сосела». В одном стихотворении он писал:

«И знай, — кто пал, как прах, на землю,
Кто был козлом учителя,
Тот станет выше гор великих,
Надеждой яркой окрылен».

(перевод с грузинского А. Качели).

Так писал шестнадцатилетний юноша, уверенный в том, что настанут другие дни, когда «кто был ничем, тот станет всем». Стихи молодого Сталина очень понравились передовой грузинской интеллигенции, одно из его стихотворений было переложено в юбилейном сборнике, посвященном писателю Рафаэлу Эристави.

Очень интересны воспоминания об этом периоде тов. Г. Паркхадзе, рисующие яркую картину самостоятельной работы товарища Сталина и его сверстников над собой:

«Молодежь жаждала накопить знания. Чтобы опровергнуть в семинарской среде, например, миф о сотворении мира в шесть дней, нам нужно было знать самим и уметь доказать геологическое происхождение и возраст земли, познаться как с учением Дарвина. В этом помогли книги о Галилее, Копернике, укальезательные труды Фламмарина. Помню книгу Чарльза Лайбела «Древоность человека» и двухтомник Чарльза Дарвина «Происхождение человека» в переводе под редакцией Сеченова. С интересом читал товарищ Сталин научные труды И. Сеченова».

Постепенно мы перешли к изучению развития классового общества, вплотную подошли

к произведениям Маркса, Энгельса, Ленина. Знакомство с марксистской литературой в те годы происходило как революционная пропаганда. В особенности это чувствовалось в стенах семинарии, где такое, например, имя, как Дарвин, подвергалось бошым нападкам. Знакомая с социально-экономической литературой, молодежь продолжала интересоваться астрономией, физикой, химией. Большую помощь нам оказала книга Людвига Фейербаха о сущности христианства.

Товарищ Сталин, знакомая нас с книгами, говорил, что им прежде всего должны стать атеистами. У многих начало складываться материалистическое мировоззрение, а богословские предметы оставались без внимания.

Чтение книг по самым различным отраслям науки не только помогло продвигаться бурно духу семинарии, но и приближило молодежь к восприятию марксистских идей. Каждая книга, будь то по археологии, геологии, астрономии или первоначальной культуре, утверждала сознание правоты марксизма.

Современная наша молодежь вряд ли может представить себе все те трудности, какие надо было преодолевать тогда, чтобы не только получать книги, но и прочитывать их. У товарища Сталина, например, был отборан, или, как говорится в донесении начальника инспектора, «эксперимент», роман Виктора Гюго «Груженки моря». Такая же участь постигла другую книгу Гюго — «93-й год».

Литературу мы доставали в общедоступной библиотеке на Кировской улице. Библиотеку эту посещали учителя, интеллигенция. В начале 90-х годов ею пользовался А. М. Горький. Она представляла просвещенские нелюбимые и ничто не подорожал, какое большое политическое содержание извлекалось нами из самых обычных книг.

Товарищ Сталин объяснял, как надо добираться по основному содержанию той или иной книги, как обходиться с журнальными статьями,

Е. Г. Дзуганашвили — мать И. В. Сталина.

инишевского, Писарева, Беллинского, Добролюбова, Герцена.

Лично товарищ Сталин прочел уже к тому времени много книг на русском и грузинском языках, читая переводную литературу.

Круг интересов товарища Сталина был очень широкий, его знания были разнообразны, он жадно стремился знать возможно больше, осмыслить себя основательнейшим образом. Он зависал на получение книг в публичной библиотеке в Тифлисе, хотя это запрещалось ученикам семинарии.

Товарищ Сталин знал хорошо классиков художественной литературы: Шекспира, Шиллера, Толстого, — читал Чернышевского, Писарева. Его любимыми писателями были Салтыков-Щедрин, Гоголь, Чехов, которых то-

В городе Гори открыт дом-музей И. В. Сталина. Дом полностью реставрирован и приведен в тот вид, какой он имел полвека назад. Над домом видна высокая защитная каменная башня. На снимке: комната, в которой родился тов. Сталин.

рецензии и даже заметки в тех случаях, когда по какому-либо вопросу нельзя было найти достаточно литературы. Это приучало к конспектированию, к составлению выписок. Намечая литературу, товарищ Сталин подбирая для нас популярную, а затем более сложную и подробно объяснял, если кто-либо из товарищей не понимал прочитанного.

Однажды я принес химию Менделеева. Как сейчас помню эту книгу. Его тогда живо заинтересовала химия.

Как известно теперь из архивных материалов, инспектор семинарии переронак Гермоген доносил, что Джугашвили (Сталин), «сказалось, имеет абонементный лист из «Дешевой библиотеки», книгам из которой он пользуется».

Товарищ Сталин увлекался исторической литературой, и мы даже удивлялись, откуда он ее достает. Запомнились книги по истории Великой французской революции, революции 1848 года, Парижской коммуны, истории России...

Товарищу Сталину было семидецать лет, когда он в 1896 году создал в семинарии первый марксистский нелегальный кружок и выступал пропагандистом марксизма. Позже полюбился в второй кружок. Я входил в первый, называвшийся «старик».

Из книг, которые были прочитаны в те годы Сталиным и его товарищами, помню «Коммунистический манифест», Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», В. И. Ленина — «Что такое «друзья народа?» и как они воюют против социал-демократов?», Бельтова (Пеханова) — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», книги Адама Смита и Рикардо — по политической экономии, Тутан-Барановского — «Периодические кризисы в Англии», Синюхи — «Этика», в издании 1892 года, Г. Вокля — «История цивилизации в Англии», Ш. Ледуру — «Эволюция собственности», Н. Зиберга — «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях», книги по философии.

Товарищ Сталин любил художественную литературу, читал Салтыкова-Щедрина — «Господа Головлевы», Гоголя — «Мертвые души», Эркмана-Шатриана — «История одного крестьянина», романы Теккерея — «Базар житейской суеты» в двух томах и много других книг. С детства Сталин хорошо знал грузинских писателей, любил Руставели, Илью Чав-

чавадзе, Важа Пшавела. Увлекался литературой, товарищ Сталин, в период учебы в философской семинарии, написал несколько стихотворений, которые очень понравились Илье Чавчавадзе — достаточно отметить, что они помещались в газете, которую редактировал Чавчавадзе, на первой странице, на видном месте, хотя воспитанникам семинарии было строго запрещено печататься в каких-либо журналах и газетах (Г. П а р а д з е «Из воспоминаний о нелегальных сталинских кружках», «Звезда Востока» № 46 от 26 февраля 1939 года).

Другой сверстник товарища Сталина по семинарии, тов. Г. Гаурджидзе (в настоящее время учитель Бершугетской средней школы Горьковского района), вспоминает:

«Иногда мы читали в церкви, во время службы, пританцовывая в рядах. Мы прочитали книги, конечно, с большой осторожностью, чтобы не попасться на глаза надзирающим».

Книга была неразлучным другом Иосифа, и он с нею не расставался даже во время сна. Обычно Иосиф отвечал на вопрос не торопясь...

...Большим развлечением для нас, в нестерпимо душной атмосфере семинарии, были песни. Необычайное удовольствие испытывали мы, когда Сосо вливался как в хор и своим зловонным приятным голосом запевал любимые народные песни» («Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», стр. 20—21).

К какому времени относится первое знакомство товарища Сталина с сочинениями Ленина? С произведениями Ленина товарищ Сталин ознакомился еще в духовной семинарии.

Там он ознакомился с ранней работой Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В 1898 году товарищу Сталину удалось прочесть сожженный цензурой сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», где была помещена статья Тулина (Ленина) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве».

«Особенно запомнился мне один примечательный факт», — вспоминает тов. Капаладзе, учившийся тогда вместе с товарищем Сталиным в семинарии. — Это было в 1898 году. Однажды утром, после чая, я вышел из семинарии в Пушкинский сквер. Здесь я увидел Сталина, окруженного группой товарищей. Он горячо

дискутировал с ними, критиковал взгляды Жордания. Это ведь захватило.

И здесь, в саду, мы впервые услышали о Ленине.

Раздался звонок, мы стали расходиться, спеша на урок. Я подошел к Иосифу, пораженный его резкой критикой взглядов Жордания. Иосиф сообщил мне, что читал статью Тулина (Ленина), которые ему очень понравились.

— Я во что бы то ни стало должен увидеть его! — сказал он мне тогда. Эти слова, произнесенные в 1898 году, я напомнил товарищу Сталину при встрече с ним в 1926 году, и он вспомнил этот эпизод («Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», стр. 26).

Администраторы семинарии, видя, что товарищ Сталин стал центром притяжения лучших, талантливейших воспитанников семинарии, следили за каждым его шагом, составляли доноси на него. 29 сентября 1898 года ректору семинарии доносил: «В 9 часов вечера в столовой, вокруг Иосифа Джугашвили, собралась группа, которой Джугашвили читал не одобренные начальством семинарии книги, выдачу чего были обещаны ученикам. Очень интересны записи в кондуктном журнале духовной семинарии:

«Дж у г а ш в и л и, оказался, имеет абонементный листок из «Дешевой библиотеки», книгами которой он пользуется. Сегодня я конфисковал у него соч. В. Гого «Труженики мира», где нашел и названный лист. Пом. инспект. С. М у р а х о в с к и й. Инспектор семинарии Переронак Гермоген».

Надпись на доносении: «Наказат. продолжителем карцером. — Мною был уже предупрежден по поводу посторонней книги — «93 г.» В. Гогого (запись в ноябре 1896 года).

«В 11 ч. мною отобрана у Джугашвили Иосифа книга «Литературное развитие народных рас» Ледуру, взятая им из «Дешевой библиотеки», в книге оказался и абонементный листок. Читал названную книгу Джугашвили на церковной лестнице. В чтении книги из «Дешевой библиотеки» названный ученик замечается уже в 13 раз. Книга представлена мною о. Инспектору. Пом. инспектора С. М у р а х о в с к и й».

Надпись на доносении:

Кружок семинаристов, которым руководил Сосо Джугашвили (1893 год). С картины худ. Георгиев.

речениями и даже заметками в тех случаях, когда по какому-либо вопросу нельзя было найти достаточно литературы. Это приучало к конспектированию, к составлению выписок. Намечая литературу, товарищ Сталин побуждал для нас популярно, затем более сложную и подробно объяснял, если кто-либо из товарищей не понимал прочитанного.

Однажды я принес книгу Менделеева. Как сейчас помню эту книгу. Это тогда живо заинтересовался Сталин.

Как известно теперь из архивных материалов, инспектор семинарии переромах Гермоген доносил, что Джугашвили (Сталин), «оказавшись, имеет абонементный лист в «Денежной библиотеки», книгами из которой он пользуется».

Товарищ Сталин увлекался исторической литературой, и мы даже удивлялись, откуда он ее достает. Запомнились книги по истории Великой французской революции, революции 1848 года, Парижской коммуны, истории России...

Товарищу Сталину было семидесять лет, когда он в 1896 году создал в семинарии первый марксистский нелегальный кружок и выступал пропагандистом марксизма. Позже по доброй и второй кружок. Я входил в первый, называвшийся «старшим».

Из книг, которые были прочитаны в те годы Сталиным и его товарищами, помню «Коммунистический манифест», Энгельса — «Положение рабочего класса в Англии», В. И. Ленина — «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», Бельтова (Пехалова) — «К вопросу о развитии монашеского взгляда на историю», книги Адама Смита и Рикардо — по политической экономии, Тутан-Барановского — «Периодические кризисы в Англии», Синюзов — «Этика», в издании 1892 года, Г. Бокля — «История цивилизации в Англии», Ш. Лутуро — «Эволюция собственности», Н. Зибера — «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях», книги по философии.

Товарищ Сталин любил художественную литературу, читал Салтакова-Щедрина — «Господа Головлевы», Гоголя — «Мертвые души», Эркмана-Шатриана — «История одного крестьянина», роман Теккерея — «Базар житейской суеты» в двух томах и много других книг. С детства Сталин хорошо знал грузинских писателей, любил Руставели, Илью Чав-

чавадзе, Важа Пшавела, Улескиса литературой, товарищ Сталин, в период учебы в нидерландской семинарии, написал несколько стихотворений, которые очень понравились Илье Чавчавадзе. — Достаточно отметить, что они помещались в газете, которую редактировал Чавчавадзе, на первой странице, на видном месте, хотя воспитанникам семинарии было строго запрещено печататься в каких-либо журналах и газетах (Г. Паркядзе «Из воспоминаний о нелегальных студенческих кружках», «Звезда Востока» № 46 от 26 февраля 1939 года).

Другой сверстник товарища Сталина по семинарии, тов. Г. Гуградзе (в настоящее время учитель Бершутской средней школы Горьковского района), вспоминает: «Иногда мы читали в церкви, во время службы, притаявшись в рядах. Мы прочитывали книги, конечно, с большой осторожностью, чтобы не попасться на глаза надзирающим.

Книга была неразлучным другом Иосифа, и он с нею не расставался даже во время еды. Обычно Иосиф отвечал на вопросы не торопясь...

«Большим развлечением для нас, в вестерн-душной атмосфере семинарии, были песни. Необычайное удовольствие испытывали мы, когда Сосо втягивал нас в хор и своим звонким приятным голосом запевал любимые народные песни» («Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», стр. 20—21).

К какому времени относится первое знакомство товарища Сталина с сочинениями Ленина? С произведениями Ленина товарищ Сталин ознакомился еще в духовной семинарии.

Там он ознакомился с ранней работой Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В 1898 году товарищу Сталину удалось прочесть сожженный цензурой сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», где была помещена статья Тулина (Ленина) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струва».

«Особенно запомнился мне один примечательный факт», — вспоминает тов. Каваказде, учившийся тогда вместе с товарищем Сталиным в семинарии. — Это было в 1898 году. Однажды утром, после чаю, я вышел из семинарии в Пушкинский сквер. Здесь я увидел Сталина, окруженного группой товарищей. Он горячо

дискутировал с ними, критиковал взгляды Жорданиа. Это всех захватило.

И здесь, в саду, мы впервые услышали о Ленине.

Раздались звонки, мы стали расходиться, спеша на урок. Я подошел к Иосифу, пораженный его резкой критикой взглядов Жорданиа. Иосиф сообщил мне, что читал статьи Тулина (Ленина), которые ему очень понравились.

— Я во что бы то ни стало должен увидеть его», — сказал он мне тогда.

Эти слова, произнесенные в 1898 году, я вспоминаю товарищу Сталину при встрече с ним в 1926 году, и он вспомнил этот эпизод («Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», стр. 26).

Администраторы семинарии, видя, что товарищ Сталин стал центром притяжения лучших, талантливейших воспитанников семинарии, следили за каждым его шагом, составляли доноси на него. 29 сентября 1898 года ректору семинарии доносили: «В 9 часов вечера в столовой, вокруг Иосифа Джугашвили, собралась группа, которой Джугашвили читал не одобренные начальством семинарии книги, выдачу чего были обсысканы ученики».

Очень интересные записки в кондуктном журнале духовной семинарии:

«Джугашвили в. и. л., оказалось, имеет абонементный листок из «Денежной библиотеки», книгами которой он пользуется. Сегодня и конфискован у него соч. В. Гогоя «Труженики моря», где напечатан и названный лист. Пом. инсп. С. Мураховский. Инспектор семинарии Иеромах Гермоген».

Надпись на доносении:

«Наказать продолжительным карцером. — Милою был уже предупрежден по поводу восторженной книге — «93 г.» В. Гогоя (запись в ноябре 1896 года).

«В 11 ч. мною отобрана у Джугашвили Иосифа Сталина «Итературное развитие народного раса Лутуро, взяты им из «Денежной библиотеки», в книге оказался и абонементный листок. Читал названную книгу Джугашвили на церковной лестнице. В чтении книги из «Денежной библиотеки» названный ученик замечается уже в 13 раз. Книга представлена мною о, Инспектору. Пом. инспектора С. Мураховский».

Надпись на доносении:

Кружок семинаристов, которым руководил Сосо Джугашвили (1895 год). С картины худ. Георгиева.

«По распоряжению о. Ректора,— продолжительный карьер и строгое предупреждение» (запись в марте 1897 года).

«Джугашвили Иосиф (У. П.) во время совершения членами инспекции обыска у некоторых учеников V класса несколько раз пускался в объяснение с членами инспекции, выражая в своих заявлениях недовольство производившимся в то время обысками среди учащихся, и заявил при этом, что-то и в одной семинарии подобных обысков не производилось. Ученик Джугашвили вообще непочтительен и груб в обращении с преподавателями, систематически не являлся одному из преподавателей (С. А. Мураховскому), как последний неоднократно уже заявлял инспекции. Пом. инспектора А. Ржавенский».

Надпись на дощечке:

«Сделан был выговор Покосеву в карьер, по распоряжению о. Ректора, на 5 часов И. Д. (перономы Дмитрий) (запись 16 декабря 1898 года).

Когда однажды инспектор семинарии монах Дмитрий после обыска зашел к товарищу Сталину, товарищ Сталин сидел, читая книгу и как бы не замечая вошедшего. Монах спросил его:

— Разве ты не видишь, кто перед тобой?

Товарищ Сталин астал, протер глаза и сказал:

— Ничего, кроме темного пятна, не вижу...

В конце мая 1899 года это самое «темное пятно» — монах Дмитрий — поставил на обсуждение училищного совета семинарии предложение — «увольнить Иосифа Джугашвили из семинарии как подлически неблагонадежного. Это предложение было принято. Официально товарищ Сталин был уволен из школы за неясное платы за учение и за невыход на экзамены по неизвестным причинам. На самом деле причиной исключения была его политическая деятельность. Он был удален из семинарии как человек с опасными для паризма мыслями.

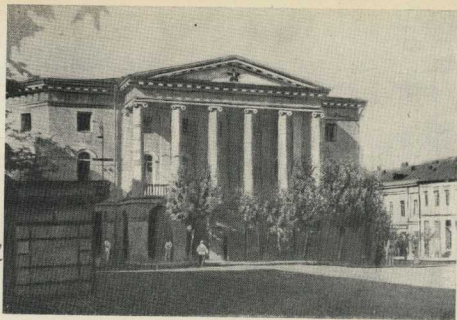
Сам товарищ Сталин в 1931 году в анкете партийной конференции Сталинского района (Москва) на вопрос о своем образовании ответил: «Вышблен из православной духовной семинарии за пропаганду марксизма». С этого времени в поволжских, жандармских отделениях начинается слежка за товарищем Сталиным, заводится картонка, в которой записывается каждый его шаг.

К тому времени, когда товарищ Сталин был исключен из семинарии, он обладал уже знанием «Капитала» Маркса и ряда других марксистских работ, имел уже четырехлетний опыт работы в подпольных марксистских кружках, первый опыт издания нелегального ученического журнала. Он имел уже большую запас знаний в различных отраслях общественных и естественных наук. Эти вояания товарищ Сталин неустанно усваивал, и он пораждает даже специалистов своей глубокой осведомленностью по самым разнообразным вопросам.

У товарища Сталина по выходе его из духовной семинарии было уже вполне сложившееся марксистское мировоззрение. У него было и знание жизни низов, из которых он сам вышел. Его знания в царской самодержавии и к социальной опоре паразита с тех пор все более углублялся, в нем росла и крепла глубокая любовь к народу.

Говоря о первых шагах революционной деятельности товарища Сталина, необходимо прежде всего напомнить, чем был в то время Грузия, Армения, Азербайджан.

В хозяйственной жизни Закавказья, игравшей роль колонии для паризма, происходила глубокая ломка. Ленин отмечал в своей замечательной работе «Развитие капитализма в России» сильную колонизацию Кавказа, которая сопровождалась широкой распродажей земли колонистам: «...цели вытеснение туземных владений «азиатских» помещиков, разоружение по конкуренции привозных и местных фабриков... Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, следовательно, с неизбежностью — остаток старой патриархальной замкнуто-

Здание бывшей духовной семинарии в Тбилиси.

Исключение Иосифа Джугашвили из духовной семинарии. С картины худ. Багратони.

сти,— создавал себе рынок для своих фабрик... Городское население Кавказа возросло до 350 тыс. в 1883 году до ок. 900 тыс. в 1897 году» (Ленин, Соч. Т. III, стр. 463—464).

В особенности гигантски выросла нефтедобывающая промышленность Закавказья, которая привлекала к себе крупные иностранные капиталы. «Баку,— говорит товарищ Сталин,— вырос не из недр Азербайджана, а надстроена сверху帝国主义 Нобеля, Ротшильда, Визуа и др.» (И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 106. Госиздат, 1939).

В то же самое время существовала резкая противоположность между городом и деревней. Если Баку являлся крупным промышленным центром, то Азербайджан в целом являлся «страной самых отсталых, патриархально-феодалных отношений» (та же с.). Это была истинная парская колония. Многочисленные народности, население Кавказ, испытывали тройной гнет: гнет всей азиатской, эксплуататорской системы царского военно-феодалного империализма, национальный гнет, классовый гнет. Дело доходило до того, что в

школах за разговор на родном языке вешали на него дощечку с изображением собачьего языка. Трудящиеся испытывали классовый гнет помещиков, буржуазии. Но под этим гнетом росли силы революции, пробуждалось революционное сознание.

Благодаря работе тов. Л. Берия партия получила превосходное описание деятельности товарища Сталина по созданию большевистской организации в Закавказье. Больше того: тов. Берия раскрыл перед нами малоизвестные источники и литературные работы товарища Сталина, ярко осветившие значительный период жизни и деятельности товарища Сталина. Книга тов. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» являлась ценным вкладом в историю партии. Она дала нам возможность глубже, полнее оценить роль товарища Сталина в создании большевистской партии. В этом большая заслуга тов. Л. Берия, и ни один историк партии не может пройти мимо этой книги.

Из этой работы тов. Берия мы узнаем, что в общественной движении Грузии во второй половине прошлого столетия наметилось фео-

Товарищ Сталин руководит рабочим социал-демократическим кружком в Тифлисе (1898 год). С картиной Худ. Кроткова.

дално-прогрессивное направление во главе с писателем И. Чавчавадзе и буржуазно-прогрессивное течение во главе с Георгием Церетели. Из этой среды вышли и казавские националистические тенденции, своеобразно проявившиеся в условиях казавской действительности.

Но уже с 90-х годов намечался «столкновение» или, как ее называли по-грузински, «Месаме-даси», свидетельствующая уже о пролиниировании в среде грузинской интеллигенции марксистской идеологии. Однако большинство «Месаме-даси» во главе с Ноем Жордания восприняло эту идеологию сквозь призму буржуазно-националистических установок. Отсюда проповедь единства действий пролетариата и буржуазии в Грузии, проповедь единства интересов всех классов грузинского народа.

«Нация, объединенная материально, объединена и идейно», — писал И. Жордания в статье «Экономическое развитие и национальность». — Все стремится развить национальный труд, укрепить нацию... В величии нации заинтересованы как буржуа — торговцы, так и крестьянин и рабочий» (Цитирую по Л. Берия и К. Копорову об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 13. 4-е издание).

В 1895 году в группу «Месаме-даси» вступил Саша Цулукидзе. В 1897 году в эту группу вошел Ладло Кецховели и в 1898 году вступает товарищ Сталин. Эти три молодых марксиста, связанные внешне великим учением Маркса — Энгельса — Ленина, положили начало организации революционного марксизма в Закавказье.

Ладло Кецховели сохранил в памяти потомства как один из самых ярких представителей большевизма. Он был предан делу коммунизма до последней капли крови. Он выступил вместе с товарищем Сталиным и Сашей Цулукидзе колоссальную работу по созданию первых организаций революционного марксизма в Закавказье, по созданию подпольной типографии. Он выполнял ряд поручений Владимира Ильича Ленина по созданию подпольной техники. Его бодрость, его неколебимая партийная власть. Он был убит 17 августа 1903 года в своей тюремной камере выстрелом охранного тюремного солдата.

Саша Цулукидзе, больной, физически хрупкий, обладавший, как и Ладло Кецховели, необычайно глубоким революционным темпераментом и также до конца был предан революционному делу. Он вместе с товарищем Сталиным участвовал в целом ряде дискуссий против меньшевизма. Ему принадлежат выдержанные в марксистско-ленинском духе статьи в подпольных изданиях. Он умер от туберкулеза в 1905 году.

Эта группа революционных марксистов сразу же столкнулась с оппортунистическим большинством «Месаме-даси».

Громоздкую роль в оформлении взглядов товарища Сталина, Саша Цулукидзе и Ладло Кецховели сыграл петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Имя Ленина все чаще повторяется на дискуссионных собраниях, в кружках. Отголоски организованного рабочего движения, которым руководил петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», всколыхнули рабочие массы и в других промышленных центрах. Всколыхнулось и Закавказье. Вторая половина и в особенности конец 90-х годов в Закавказье — начало организованного рабочего движения. В 1900 году в Тифлисе приехал один из соратников Ленина Куратовский. Куратовский был преданным Ленину борцом. Он пропел большую школу, был глубоко образованным марксистом. Он участвовал вместе с Лениным в протесте 17 социал-демократов против меньшевизма.

Те же самые разногласия, которые возникли в этот период в других социал-демократических организациях, разделяют «Месаме-даси» на его оппортунистическое большинство, с одной стороны, и его молодое революционное крыло во главе с товарищем Сталиным — с другой.

Первое разногласие возникло по вопросу о том, нужна ли illegalная революционная газета. На создание этой газеты настаивали товарищи Сталин, Кецховели и Цулукидзе.

Второе разногласие было по вопросу о переходе к массовой агитации. Оппортунистическое большинство попрежнему стояло на той точке зрения, что надо вести лишь illegalную работу пропандеистского характера. Оно боялось переходить к массовой агитации, ибо это значило разорвать рамки легальности, это значило стать на революционный путь. А диспуты рождалось из этих пунктов, оно переросло пропандеистские кружки. Все чаще и чаще чувствовалась потребность в массовой агитации. Образно выразил эту потребность один из украинских пропандеистов того времени, Ювеналий Мельников, сказавший: «Лучше поднять массу на 1 дюйм, чем одного человека — на второй этаж».

В это время развертывается массовое рабочее движение и в Тифлисе. Товарищ Сталин вел несколько марксистских кружков среди рабочих, придавая огромное значение революционному воспитанию переводов рабочих. Сильвестр Тодрия вспоминает, как товарищ Сталин, занимаясь в подпольном кружке рабочих, спросил его как-то, чему учат в воскресной школе, организованной гегелятами из оппортунистического большинства «Месаме-даси». — И когда я ответил, — пишет Тодрия, — что там обучают, как движется солнце, он с улыбочкой сказал:

«Слушай! Солнце, не бойся, не собоится с пути. А вот ты учись, как должно двигаться революционное дело, и помоги мне

устроить маленькую illegalную типографию» («Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», стр. 30).

Другой рабочий, Георгий Нишва, вспоминая, как товарищ Сталин занимался в кружке, рассказывает:

«Занимался товарищ Сталин с нами более двух лет.

Тему, какая бы она ни была, товарищ Сталин всегда разделял на вопросы. Он хорошо знал историю рабочего движения на Западе, учение революционной социал-демократии, и поэтому его беседы сразу захватывали внимание рабочих. Сталин пользовался научной и художественной литературой, его речь всегда была насыщена примерами. Когда он говорил, перед ним лежала записная книжка или просто листки мелко изписанной бумаги. К каждому своему выступлению он, видимо, тщательно готовился. Собирался мы по вечерам, с наступлением темноты, а по воскресным дням шли за город небольшими группами в пять — шесть человек и занимались, не читая, в течение времени. Выступления товарища Сталина походили на беседу. Он, бывало, не переходит к новому вопросу, пока не убедится, что мы поняли его, усвоили его слова. Отвечая на вопросы товарищей, Сосо, мы приводили факты из своей рабочей жизни, рассказывали, что делается на заводах, как эксплоатируют нас администрация, подрядчики, мастера. Товарищ Сталин особенно оживлялся, когда заставали его в темноте перед рабочим вопросом, а потом делал выводы. Эти выводы имели решающее, руководящее значение для революционного движения.

Товарищ Сталин был нашим учителем; по его совету Нишва и другие ученики революционной теории. «Заря Востока» № 162 от 17 июля 1899 года.

Вопросы того же завода в железнодорожных мастерских Тифлиса и ряд других предприятий. Революционная группа социал-демократов во главе с товарищем Сталиным и Ладло Кецховели руководила этой заводской группой. В 1899 году состоялась первая революционная митинг тифлисских рабочих... 1899 год закончился победой стачки рабочих тифлиской ковки. А 1 мая 1900 года товарищ Сталин выступил с речью на революционной митинге в присутствии 500 рабочих.

Конечно, теперь не увидишь никого собранного в 600 рабочих. Тогда же это было не просто такое и многолюдное собрание в Тифлисе. Это было первое собрание товарища Сталина перед массовым рабочим собранием. 22 апреля 1901 года под руководством товарища Сталина организуется двухдневная демонстрация рабочих. Парское правительство сурово обвиняет нас эту демонстрацию. «Ленинская «Искра» отмечает это событие как исторически-знаменательное для всего Кавказа.

«С этого дня на Кавказе начинается открытие революционного движения» (Л. Берия и Ладло Кецховели).

В период с 28 декабря 1899 года по 21 марта 1901 года, когда товарищ Сталин выступал без изъятия преследований перейти на illegalное подполье, он добывал средства к жизни, работая в качестве наблюдателя в тифлиской геофизической обсерватории. Об этом периоде мы имеем опубликованные в «Заре Востока» воспоминания Ваво Кецховели: «На заре создания партии рабочего класса».

«В конце декабря 1899 года, — рассказывает Ваво Кецховели, — освободившись от обсерватории, товарищ Сталин начал заниматься по совету Ладло поступил товарищ Сталин. Нам приходилось бодрствовать всю ночь и в определенные часы и минуты проводить наблюдения в геофизической обсерватории. Такая работа требовала напряжения нервов, терпения. Должност наблюдателя часто освеще-

бюллетень, и этим обеспокоены та сравнительная легкость, с какой устроился в обсерватория сначала я, потом товарищ Сталин, М. Давиташвили и последние Весо Бердзенишвили, который в начале 1930 года тоже покинул семинарии («Звезда Востока» № 162 от 17 июня 1930 года).

Кроме воспоминаний Ваню Кецохели об этом периоде работы товарища Сталина в геофизической обсерватории мы имеем воспоминания и Весо Бердзенишвили.

«Книги мы доставили у Букингемов в в библиотеке Кайдановой на Карачной улице», рассказывает тов. Бердзенишвили, — эта библиотека охватывала нам большую услугу.

Товарищ Сталин доставал также нелегальным брошюрам, «Искру» и давал нам читать, откуда и через кого они доставал эту литературу, никто из нас не знал.

Товарищ Сталин даже товарищам не говорил, куда он ходит, но я знал, потому что сам несколько раз бывал на занятиях рабочих нелегальных кружков» (В. Бердзенишвили и др. «414 воспоминаний», «Звезда Востока» № 49 от 25 февраля 1938 года).

В 1901 году по инициативе товарища Сталина и Л. Кецохели в Баку была организована нелегальная типография, и в сентябре этого года начала выходить в Тифлисе первая грузинская нелегальная газета «Брдола» («Воробей»), орган тифлисской революционной социал-демократии. Это была газета ленинско-хвостовского направления. Она выдвигала задачу широкого развертывания агитации, звала рабочий класс на борьбу против царя, помещиков и капиталистов. Она провозгласила неразрывное единство рядов борющегося с нелегальным рабочим классом всей России.

В первом же номере, в переходной статье «Брдола» заявила, что «грузинское социал-демократическое движение... идет рука об руку со всем российским движением и, следовательно, принадлежит Российской Социал-демократической Партии» (Л. Вери и др. «Возрождение истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 40, 4-е издание).

Газета «Брдола» защищала идею диктатуры пролетариата. Она боролась против «легалных марксистов» и «экономистов». Она отстаивала необходимость открытой революционной борьбы рабочего класса. Она стояла за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции. Она дала бой спортивистическому буржуазно-либеральному уклону, выразителями которого были Жордания, Хвцидзе и другие.

Руководящие статьи в этой газете писались товарищем Сталиным и Ладом Кецохели.

В ночь на 22 марта 1901 года в отсутствие товарища Сталина жандармы произвели обыск в квартире, где жила Сталин и Бердзенишвили. Последний пишет: «Ворвались, спросили, кто я такой, кто еще тут живет, приступили

к обыску. Обскакали сперва мою комнату, забрали и печатали кое-какие легальные книги марксистского направления, составили протокол и дали подписать. Потом вошли в комнату товарища Сталина. Перевернули все внутри дном, шарили по углам, перетрахивали постель, но ничего не нашли. Книги товарищ Сталин после прочтения всегда возвращал, не держал дома, а нелегальные брошюры мы прятали между черепицей, у самого берега Куры. В этом отношении товарищ Сталин был очень осторожен.

После обыска второй комнаты снова составили протокол. Ушли мы с членом (В. Бердзенишвили) и в «414 воспоминаний». «Звезда Востока» № 46 от 25 февраля 1938 года).

11 ноября 1901 года происходила на Алабале первая тифлисская конференция социал-демократического направления. В присутствии 25 делегатов избирается первый Тифлисский комитет РСДРП. Товарищ Сталин избирается членом этого комитета. В конце 1901 года Тифлисский комитет социал-демократии избирает товарища Сталина в Батум для создания Батумской социал-демократической организации.

Так начинается батумский период деятельности товарища Сталина.

До этого в Батуме работали «легалные марксисты»: Карло Хвцидзе и другие. Карло уверял товарища Сталина, что в Батуме нельзя создать никакой революционной организации. Он даже угрожал товарищу Сталина уехать из Батума. Но товарищ Сталин знал лучше Хвцидзе, какие силы таятся в рабочем классе и что надо делать. Он поселился в рабочем районе Чаоба (ныне район имени Сталина) и горючо принимается за организацию на этих заводах рабочих центров, где находились крупные нефтеперерабатывающие заводы Манташева, Сидеридиса, Ротшильда, Нобеля. Товарищ Сталин горючо принимается за организацию на этих заводах рабочих центров, где находились крупные нефтеперерабатывающие заводы Манташева, Сидеридиса, Ротшильда, Нобеля. Товарищ Сталин горючо принимается за организацию на этих заводах рабочих центров, где находились крупные нефтеперерабатывающие заводы Манташева, Сидеридиса, Ротшильда, Нобеля. Товарищ Сталин горючо принимается за организацию на этих заводах рабочих центров, где находились крупные нефтеперерабатывающие заводы Манташева, Сидеридиса, Ротшильда, Нобеля. Товарищ Сталин горючо принимается за организацию на этих заводах рабочих центров, где находились крупные нефтеперерабатывающие заводы Манташева, Сидеридиса, Ротшильда, Нобеля.

В ночь на 1 января 1902 года товарищ Сталин под видом встречи нового года созвал конференцию рабочих кружков, на которой присутствовало около 30 человек. На этой конференции оформилась батумская социал-демократическая партийная организация — первый некорректный Батумский комитет РСДРП.

Очень трогательно вспоминаю об этой встрече старые рабочие Закавказья. Товарищ Сталин закончил свое выступление словами: «Вот уже рассвело! Скоро встанет и солнце. Это солнце будет сиять для нас. Верьте в это, товарищ!» («Батумская демонстрация 1902 года», Воспоминания Родичева К.О.Р.и.а.).

Опираясь на созданную уже рабочую организацию, Батумский комитет РСДРП организует в начале 1902 года в Батуме целый ряд стачек. Забастовочными комитетами на предприятиях руководит товарищ Сталин. Забастовки становятся все более упорными. Они вызывают тревогу у царской власти, которая посылает в Батум военного губернатора. Губернатор пытается угрозами прервать забастовку, но безуспешно. Не помогают и массовые аресты, произведенные в ночь на 8 марта. 8 марта 1902 года товарищ Сталин организует массовую демонстрацию рабочих. Рабочие требуют освобождения арестованных. Вместо удовлетворения этих требований арестует свыше 300 рабочих-демонстраторов 9 марта товарищ Сталин организует еще более грандиозную демонстрацию батумских рабочих. Участвуют не только рабочие бастующих заводов Ротшильда, Манташева, но и рабочие порта, железной дороги и других предприятий. Демонстранты с певчим революционных песен и красными знаменами направляются к пересильным казармам, где сидят арестованные. Они требуют освобождения арестованных. Происходит расстрел демонстрации: 15 рабочих убито, 54 ранено. Старый батумский рабочий И. Даракхведидзе рассказывает:

«Тов. Сосо (Сталин) находился среди буйствовавшего моря рабочих, непосредственно руководил движением; рабочего, раненого в руку во время стрельбы, Г. Катавадзе, он сам вывел из толпы и отвел его на квартиру («Батумская демонстрация 1902 года»).

12 марта товарищ Сталин организует революционные похороны рабочих. Несмотря на недавние расстрелы огромные массы рабочих приняли участие в этих похоронах. В листовку, написанную товарищем Сталиным и широко распространенную и в других городах, звучат горючие отрывки, насыщенные революционной страстью слова: «Хвала вам, убитые за прав-

Политическая демонстрация батумских рабочих под руководством И. В. Сталина (1902 год). С. картини худ. Кутателадзе.

ду, хвала грядум матерей, окрившихся вех; хвала вам, украсившим себя терновыми венками и, умирая, гнетавшим нас о борьбе дрожачими, поблудившими устами. Хвала памяти твоя, беспрепятственно кружачица над нами и шепчущим нас в ухо: отомстите крохоту («Батумская демонстрация 1902 года»).

Сначала товарищ Сталин жил в доме Мате Русудзе, а потом переселился в дом крестьянина Хашима Смирды. В «Рассказе о незабываемом» Ницуца Модзебадзе, напечатанном в газете «Звезда Востока», мы находим следующее описание обстановки работы товарища Сталина:

«Товарищ Сталин жил в доме Мате Русудзе. Две комнаты занимали братья Дарзахвеладзе и Коши Канделадзе. В соседней узкой комнате жил товарищ Сталин. Комната не имела окна, наружная дверь была всегда на замке и не привлекала к себе внимания. Ниша, заменявшая внутреннюю дверь, была завешана платками и покрывала на стенах шпалер.

В другой половине дома жили Ницлан и Дешине Шалатава.

В конспиративной комнате установили печатный станок. Здесь работал товарищ Сталин, здесь печатались сталинские прокламации и в глухую ночь по собиравшим на совещание передовые рабочие.

Сестра Дешине часто разносила прокламации надежным товарищам. Товарищ Сталин привлекал к революционной работе и женщин, беседовал с ними на революционные темы («Звезда Востока» № 8 от 10 января 1937 года).

В Батуме, в доме абхазского крестьянина Хашима Смирды, товарищ Сталин организовал подпольную типографию. Этот простой крестьянин Хашим Смирда, который даже не умел читать, разносил в корзине с фруктами листовки, написанные и напечатанные товарищем Сталиным. Сотни людей из народа — рабочие, крестьяне — помогали товарищу Сталину в его революционной работе. Великая сила была в этой связи подпольного профессионального революционера, революционного марксиста-ленинца товарища Сталина с массами.

1815) апреля 1902 года во время заседания руководящей партийной группы товарищ Сталин был арестован царской полицией и заключен в батумскую тюрьму. Однако в батумской тюрьме и затем в кутайской тюрьме, куда был переведен товарищ Сталин, он не прекращал своей революционной деятельности. Он из тюрьмы связался с оставшимися на воле товарищами, помогал им так же, как помогал из тюрьмы своим товарищам Ленин. В то же самое время товарищ Сталин вел громад-

ную работу среди политических заключенных. Он помогал им усвоить великое учение Маркса—Энгельса—Ленина. Царское правительство прихлопало товарища Сталина к ответственности как главного руководителя и учителя батумских рабочих в их революционном движении. Одновременно его привлекали по делу социал-демократической тифлиской организации.

В феврале 1903 года был создан первый съезд Кавказской социал-демократической организации, на котором был избран Кавказский союзный комитет РСДРП. Товарищ Сталин занял в тюрьме в тюрьме, был избран в состав Кавказского союзного комитета.

22(9) июля 1903 года состоялось «высочайшее повеление» о высылке товарища Сталина в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на три года. Перед отправкой в ссылку товарища Сталина снова перенесли на время в батумскую тюрьму и лишь в конце ноября 1903 года товарищ Сталин был отправлен в Восточную Сибирь, в село Новая Удэ, Балаганского уезда, Иркутской губернии. Вы видели, вероятно, картину, нарисованную недавно одним из художников-самучек, на которой изображен товарищ Сталин в этой ссылке. Он стоит в валенках, в шубе, в меховой шапке, занесенный снегом, над высоким обрывом и жадно смотрит вальд, где находятся люди, с которыми он работал. Уже к этому времени своей первой ссылки товарищ Сталин был виднейшим организатором, вожаком масс. Он стал лидером закавказских большевиков, имел громадный авторитет не только в Закавказье. Огромная заслуга товарища Сталина в этот период заключается в том, что он вместе с Ладзо Кецоховли, Саией Цулуадзе, Муха Цхакая и рядом других товарищей создал первые искровские социал-демократические комитеты, создал первую нелегальную печать в Закавказье, первые нелегальные типографии. Его заслуга в том, что он в этот период проводил такую же решительную борьбу с «легалитами», «экономитами», националистами, какую вел Ленин.

В ссылке в 1903 году начинается первое знакомство товарища Сталина с Лениным путем переписки. В речи на вечер кремлевских курсантов 28 января 1924 года товарищ Сталин, вспоминая этот период, говорил:

«Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибирь, в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов, и

особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы впадаем в лице Ленина человека необъяснимого. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Пехлеван, Мартов, Аксельрод и другие—стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко задало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибирь,—это было в конце 1903 года,—я получил восторженный ответ от моего друга и просто, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмо Ленина было сравнительно небольшое, но оно дало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясно и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, кратко и смело,—когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это просто и смело писанное еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе представить, что это письмо Ленина, как и многие другие письма по привычке старого подпольщика, я предал сожжению.

С этого времени началось мое знакомство с Лениным (И. Сталин «О Ленине»).

Внимательное изучение первых двух революционных деятельности товарища Сталина показывает, что начиная с конца 90-х годов эта деятельность теснейшим образом переплетается с деятельностью основателя нашей партии—Ленина. Товарищу Сталину нередко приходится совершенно самостоятельно выработать лозунги, теоретически разработать ряд возникающих вопросов, и мы видим, как во всей этой деятельности звучат те же мотивы, что и у Ленина, провозгласившего в Восток подготовку революции, накануне первой русской революции, деятельность товарища Сталина в Закавказье вся была направлена на то, чтобы обеспечить рабочему классу гегемонию в предстоящей революции...

В. И. Ленин и Н. В. Сталин за беседой. С картины худ. Моравова.

И. В. Сталин в восточносибирской ссылке в селе Новая Уда (1903 год).
С картины В. Богданова (выставка «Ленин и Сталин в народном изобразительном искусстве»).

ДУМА ПРО ЯСНОГО СОКОЛА

Гей, намурились ясные дни, потемнели, как
черные ночи.
Гей, взмола, усмехнулась заря, да надвинулись
темные тучи.
Опечалились бедные люди, как сырая земля,
потеряли,
Руки, ноги замрели, чубы поседели.
Ох, и тяжело нам жить да с князьями-панями,
Жить, работать на них, ой, да целыми днями,
Весь свой век да не видеть солнца ясного
в лозе,
Умирать с голодухи в черной панской неволе...
А по синему небу ясный сокол летает,
Всех людей на земле озирает —
Сердце кровью его закивает.
Ой, как сокола в небе бедники увидали,
Стали плакать они да еще зарыдали:
— Ой, сокол ты ясный, родимый наш сокол!
Ты виднись далеко, леташь высоко,
Издавь же ты нас от несчастья-неволи,
От вечной неволи,
От панской работы,
От панской заботы,
От голода-топа,
От слезного моря!
Ой, выведи нас, ненаглядный соколик,
В тот край да счастливый,
Где буйные нивы,
Где реки играют,
Где солнце сияет,
Где труженник бедный — хозяин богатый,

Где в рабстве не стонут сельские хаты!..
Услышал те слезы и кликнул соколик:
— Из хат украинских,
Из сакалей грузинских,
От склонов Алтая —
От края до края,
Народы, вставайте, оковы срывайте,
Себя вызвольте
И черные тучи рукою могучей
Скорей разгоняйте!..
Тогда-то паны пуше прежнего любили стали,
На сокола ясного кинулись бешеной стаей,
Руки-чирьялы скрутили,
Да лозы нарубили,
Долго сокола били,
Меж ридов протасили.
Ой, идет наш соколик, идет меж рядами,
Он слезы не уронит,
Головы он не склонит,
Говорит он словами:
— Слуги нарские, бейте,
Кровь невинную лейте.
Не убьете вы правды, не погасите солнца
святого,
И народу-работнику уж недолго томиться
в оковах!..
Ой, схватили соколика нарские слуги,
Ой, скрутили соколику сильные руки,
В кандалы заковали
И далеко сослази...
Ой, не плакала наш сокол, не рыдал и
не плакал:

Он поврал кандалы, он бежал из тюремного
чрака.
Всех работников вечных — все народы совал
он;
Чтобы солнце сияло, все тучи прогнал он.
Черной ночи не стало — неволя прокладной,
Ныне труженник бедный — хозяин богатый,
По земле он свободно шагает
И про сокола ясного несню поет, запева.
Запева.
И повсюду поют эту несню счастливые слеза.
Ой, кто ж этот сокол, ой, кто ж этот ясный,
Что дал нам зарю Конституции — доли
прекрасной?
То Сталин великий, то вождь всемирный
Принес нам зарю Конституции — доли
свободной.
Из горского края взлетел он, из малого Гори,
Взлетел на высоты сквозь тучи невожды и
Гори.
Гей, Сталину славу поют полновожде реки,
Леса и поля о великом поют человеке.
Как солнце, та слава в сердцах не погаснет
вовеки!

Текст записан в Николаевском и Кривоножном районах Днепропетровской области И. Поганенко.

Перевод с украинского

Товарищи Сталин и Спандарян (снимок 1915 г.).

СТАЛИН В ТУРУХАНСКОЙ ССЫЛКЕ

В. ШВЕЙЦЕР

Еще в ранней юности товарищ Сталин начал работать в подпольных революционных кружках. С тех пор он навсегда связал свою судьбу с судьбой большевистской партии и рабочего класса. Ни ссылки, ни тюрьмы, ни суровые испытания в полицейских застенках — ничто не могло сломать воле безстрашного пролетарского революционера, выдающегося организатора масс.

За долгие годы подпольной работы товарищ Сталин шесть раз арестовывался и каждый раз ссылался в самые отдаленные места России. Зорко следили царские жандармы за каждым шагом человека, избравшего революционную деятельность своей профессией.

В 1912 году товарищ Сталин совершил два поезда из мест ссылки: зимой — из Вологды и в конце лета — из Нарымского края. Из далеких ссылок он стремился в Петербург, в центр революционного рабочего движения. Скрываясь от царской охранки, товарищ Сталин не покладая рук работает в подполье. Он руководит боевым органом большевистской партии — газетой «Правда» — и дуэсской фракцией большевиков. Он стоит во главе русского бюро ЦК РСДРП(б), созданного на Пражской конференции. Верный ученик великого Ленина, товарищ Сталин готовит партийного рабочего класса к грядущим боям и победам. Недалго пришлось работать товарищу Сталину на воле: его выдает в руки царской полиции гнусный провокатор Малиновский. Это было в феврале 1913 года. Товарища Сталина высылают на четыре года под надзор полиции в далекий Туруханский край.

Центром дикого и сурового Туруханского края считалось в те времена село монастырское. Это было довольно большое село. Здесь были школа, церковь, полицейская застава. В Монастырском и отбывали свой срок политические ссыльчане.

Однако Сталина сослали не в Монастырское. В деканатском помещении он числился «беглым», потому что редко задерживался в ссылке больше двух — трех месяцев. На этот раз, чтобы Сталин не мог убежать, полицию «запрятали» его в Курейку — маленький по-

селок, затерявшийся в туруханской глуши, у самого Полярного круга.

Про Курейку, ничуть не преувеличивая, можно было сказать, что она находится на краю земли. Ни хлеба, ни овесной здесь не произрастает. Зима длится восемь — девять месяцев, морозы порою доходят до 65°.

Условия Туруханского края для побега были немаловажно тяжелы. Во всяком случае, не менее года надо было потратить на подготовку побега. Во время короткого, полярного лета в Курейку успевал заходить всего лишь один раз енисейский пароход. Осенью приходилось выжидать саинного пути. Передаваться можно было только на собачьих и оленьих упряжках. Снегу унавалило почти в рост человека. А весной, когда начинал таять снег и таять лед Енисея, движение прекращалось. Наступали томительные месяцы весенней распутицы, когда Курейка была совершенно; оторвана от жизни.

В Туруханский край как самую глухую и дикую местность перед революцией стали высылать и чаще отправляли политических ссыльчан. Царское правительство хотело ослабить этим революционное движение, охватившее царскую Россию. Не случайно в туруханской ссылке очутился группа большевиков — членов ЦК РСДРП — товарищ Сталин, Спандарян, Свердлов. Это были те члены ЦК, которым пришлось работать в России, — русское бюро ЦК. Возглавлял его товарищ Сталин.

Русское бюро Центрального Комитета продолжало свою работу и в туруханской ссылке, держало связь с Ильичем и с большевистскими организациями России. Шла горячая переписка как с подпольными организациями, так и с отдельными товарищами, работавшими на воле среди рабочих и в армии. Для этого были использованы всевозможные каналы: переводчики, капитаны пароходов, долбичоны, а иногда даже через купцов. Каждое такое зашифрованное письмо переходило через несколько конспиративных квартир, пока не попадало наконец, адресату. Трудно было работать в

условиях ссылки. Большевики разбросаны были по разным поселкам, нередко отстоящим друг от друга на сотни километров.

Сталин часто наезжал в Монастырское. Для своих поездок он пользовался как нелегальными путями, так всякими легальными предложениями. Все это нужно было делать для того, чтобы руководить подпольной революционной работой.

Ссылочные большевики стали подвергаться все большим стеснениям. Усилилась слежка. Держать связь с большевистскими организациями России и заграничным бюро ЦК РСДРП(б), которое возглавлял В. И. Ленин, стало очень трудно.

Между тем остро встал вопрос об отношении к империалистической войне. У большевиков намечалась определенная партийная линия, вырабатывалась тактика отношения к войне.

Большевистский лозунг поражения «мы знали дикий вой среди меньшевиков, эсеров и анархистов, стоявших на позиции обороны царской монархии. Они говорили, что группа, которая в период войны ставит лозунг поражения, обречена на смерть».

В ссылке началась дискуссия, которой руководил товарищ Сталин, отстаивая твердую большевистскую позицию. Товарищ Сталин клеймил социал-предателя — меньшевика и эсеров, захлебывавшихся в патристическом чувстве, и противопоставлял им лозунгу «Защита отечества» лозунг «Поражение царской монархии».

В 1914 году, в конце сентября, когда последние бараны пришли в Туруханский край, а пресекшая в ссылке и привезла наброски манифеста ЦК, семь тезисов Ленина о войне.

Это письмо с тезисами Ленина о войне было прислано товарищам Сталину и Спандаряну в Красноярск для передачи в Туруханский край товарищу Сталину.

Я застал товарища Сталина в селе Монастырском, когда гостили у Спандаряна. Нужно было видеть радость товарища Сталина в тот момент, когда я передавал ему письмо Вадимира Ильича. Взял письмо в руки, Носиф Виссарионович стал читать вслух. Мы слушали, затаив дыхание. Он читал медленно и часто восклицал: «Правильно!»

Теперь Ильич выразил в этих тезисах все то, о чем Ленин так страстно отстаивал его верный ученик Сталин.

Ссылка долго не имела писем от Ленина. Таким от стражников зимой мы вместе с Суреном Спандаряном послали к Носифу Виссарионовичу в Курейку. Нужно было разрешить ряд вопросов, связанных с производством тогда судом над большевиками — депутатами IV государственной думы — и внутрипартийными делами.

Это были дни, сытые с ночью в одну бесконечную полярную ночь. Стояли жестокие, леденящие дыхание морозы. 200 километров без остановки проехали мы на казенном поезде Енисея, пока не достигли глухой Курейки.

Разыскал ябушку, где жил товарищ Сталин, было сравнительно нетрудно. Среди восьми деревянных домиков Курейки, занесенных снегом, это была самая большая дача: сени, кухня, где ютился семья хозяйина, и комната Иосифа Виссарионовича — вот и все.

Нашему неожиданному приходу Сталин был необычайно рад. С большой заботливостью стал он устранять «полярных путешественников». Чтоб уютнее нас получить, он первым делом побоялся прокурить, в котором был большой недостаток «веревка с большим крючком для ловли рыбы». Через несколько минут мы увидели Сталина с огромным трех-сильным острем на плече. Под руководством и осертом, притянутой ирку и сверлил уху. И тут же, во время приготовления к обеду, шла наша горячая беседа о партийных делах.

В самой обстановке комнаты чувствовалось, как напряженно работал Сталин. Стол был завален книгами и большими пачками газет, а

в углу, на веревке, висели рабы саист, разбавные и охотники, собственного изделия.

Как раз в этот период товарищ Сталин много работал над «Капиталом». Тому тяжело товарищу Карла Маркса было все испещрять его карандашом.

Товарищ Сталин усердно изучал немецкий язык. Он читал книгу Розы Люксембург о немецком языке и одновременно переводил текст на русский язык.

В смысле Иосиф Виссарионович проложил работу над второй частью книги «Марксизм и национальный вопрос». Товарищу было известно, товарищ Сталин написал заграничную, живя у товарища Ленина. Владимир Ильич очень высоко оценил эту теоретическую работу товарища Сталина и считал его выдающимся знатоком национального вопроса.

Сталин очень интересовался жизнью местного населения, дружил с населением Курган. Часто за проездом товарищ Сталин к нему приезжал крестить на окрестных селениях — рыбаки и зверологи, которых иногда экспроприировали — скучажия — русские и индийские туземцы. Обсуждал и читал статьи в избушке товарища Сталина был охотник и туземцы.

Остатки занимались главным образом работой. Селились они недалеко от поселков. Два — три юрта, в которых жили охотки, ютились и возле Куркуки. С этой группой саистов белых охоток товарищ Сталин особенно дружил в Чукотке, отрывавшей отовсюду товарища Сталина к нуждам, этих темных, захватывающих людей глубоко трагедо охотки. И они отвечали ему большой и нежной привязанностью. Часто захаживали к нему охотки за помощью, за советом, а иногда и просто так — поспать. Придет такой гость, сидит, не говоря ни слова, задает трубой и долго-долго сосет ее, поглядывая с доверием и интересом на человека, который сидит на стуле и читает газету, а потом встанет, разомнется и долго ходит в раздумье по комнате...

Летом 1915 года в туруханскую ссылку с первым этапом прибыла думская большевистская «интерка». Муранов, Петровский и Самойлов. Только приехала эта потеря в Моноастерское, как сюда же из Курейки подошел товарищ Сталин.

Приезд думской «интерки» нужно было обсудить один из волнующих вопросов не только для туруханской ссылки, но и вообще для всех партийцев — роль думской фракции в период империалистической войны и ее поведение на суде. Мы хорошо знали, что дозвуч, с которым выступила думская фракция против грабительской империалистической войны, был дозвучен нашей партией. Именно поэтому царское правительство лишило депутатов-большевиков всех прав и свободы в Сибири.

И вот большевики туруханской ссылки вместе с думской «интеркой» собрались на историческое заседание.

Материалы процесса над большевиками — депутатами IV государственной думы — были уже известны ссылкой. Мы знали, как предательски вел себя Каменев. Он заявил перед царским судом, что не согласен с линией Ленина, с линией большевистской партии на прекращение царского правления. Это резко выступая теперь на заседании, Каменев пытался очернить большевиков-думцев и всячески обелить себя.

Речь Каменева прозвала на всех краше испорченные апеллянтжаны. Возмущенные Муранов и Петровский выступили с резкой критикой всей тактики Каменева. Он отменял фальшь, в его оправдание. Единогласно осуждался Каменев товарищ Сталин, назвав его речь речью либерального адвоката.

Суд над большевистской «интеркой», предавая славную роль Каменева на этом суде вылился в это время больше споры в подпольных организациях. Внимание было направлено главным образом на участников процесса, а не на содержание самого процесса. Это было дело политическую оценку событиям. Ес и дал товарищ Сталин в своем выступлении на этом заседании. Он указал, что процесс над фрак-

цией большевиков, осужденных за открытое выступление против воли с думской трибуной, имел огромное значение для революционной организации масс.

Товарищ Сталин заделывал позорное поведение Каменева и подчеркнул, что вина Каменева усугубляется еще и тем, что он и после процесса, как это показывает его речь, продолжает стоять на антибольшевистских позициях. Четкая сталинская оценка дала в основу резолюции, принятой на заседании. Позднее, когда мы получили номер «Социал-демократ» со статьей Ленина «Его отношение к суду над РСДРП фракцией», мы увидели, что товарищ Сталин предвосхитил ленинскую оценку событий.

В суровых условиях туруханской ссылки товарищ Сталин усердно работал над укреплением организации. Он использовал возможности, которые только имел, для того чтобы получать письма и статьи Ленина и чтобы партийные директивы, заключавшиеся в этих документах, становились достоянием всех партий. Ленинские и сталинские письма и статьи перепечатывались, размножались и рассылались в партийные организации. Сталин особенно много внимания уделял тому, чтобы завлечь важные руководящие указания для большевистского подполья.

Иосиф Виссарионович вел большую работу с подпольными большевистскими организациями по вопросам тактики в борьбе с царской партией.

Ближайшим товарищем Сталина в годы ссылки был Спандарьян. Это был замечательный человек, испытанный друг. Сталин и Спандарьян долго работали вместе в подполье на Кавказе. Он часто встречался в туруханской ссылке, советовался, общивался с ним, выработавшая планы работы. Нередко их беседы затягивались на целые дни и ночи. Высказывания товарища Сталина в тот период были такими же ясными и определенными, как и все его толкования речи и статьи.

Как-то Иосиф Виссарионович и Сурен Спандарьян долго обсуждали, как организовать побегу подотрастия. Это была уловка Сталина, чтобы привлечь Спандарьяна к делу, но мысль, его уношу работала, не угасла, и так же не затухала всю ночь планируя в его руке.

Царское правительство, обеспокоенное ростом революционного движения, решило вызвать «опенских сыщиков», обезвредить их, мобилизовать в армию, чтобы бросить на передовую работу товарища Сталина.

В декабре 1916 года товарищ Сталин был мобилизован и выехал в Красноярск, откуда его хотели отправить в действующую армию. Но самые жандармы опомнились. Они испугались, что товарищ Сталин в армии, среди солдат, разврет революционную работу. Иосифа Виссарионовича не нашли возможным

принять в армию. В то же время вернувшись от товарища Сталина в Туруханский край нельзя было, так как дороги в это время года уже не было и кроме того до окончания срока ссылки оставалось всего несколько месяцев.

Вскоре, по распоряжению губернатора, товарищ Сталин переехал в Ачинск отбывать последние месяцы ссылки. Из Ачинска, расположенного на железной дороге, легче было поддерживать связь с центром, легче было узнавать о том, что происходит в России. И товарищ Сталин всю пребывание в Ачинске поддерживал связь с Петроградом и Москвой. Отсюда он возобновил переписку с Лениным. Он много читал и писал. Его стал всегда был завален книгами. Товарищ Сталин работал тогда над вопросами империализма.

С приездом товарища Сталина партийная жизнь в Ачинске потела по-новому. Он руководил партийной работой, держал связь с рабочими городами, направлял работу товарищей, находившихся в армии.

Вместо надвинулись февральские события. Первые вести о падении царизма докатились в Ачинск 2-го марта. Товарищ Сталин в ту ночь Сталин с первых же дней рассматривал февральскую революцию как первый этап в борьбе за пролетарскую революцию.

В марте 1917 года товарищ Сталин вместе с группой сыщиков выехал из Сибири на экспрессе в Петроград, где решалась судьба революции. На каждой станции возвращавшихся из ссылки революционеров приветствовали толпы народа со знаменами. На приветствие часто отвечал большевистский думский депутат Муранов, который ехал вместе с нами. Муранов, алкомиссия, как товарищ Сталин неизменно направлял его выступление, указывая, как надо правильно ставить вопрос, по-большевистски разоблачать временное правительство, указывая на необходимость проведения войны. Товарищ Сталин не любил общих фраз и говорил четкостью в каждом выступлении. Он сам редко выступал, предпочитая выдвигать других товарищей, которые он направлял, следя за правильностью их выступлений и действий. В этом сказались сталинские стиль руководства.

12 марта (старой стили) утром товарищ Сталин приехал в Петроград и тут же направился в Таврический дворец, где происходило тогда митинги солдат. Вечером того же дня состоялся съезд товарищей, избравший ЦК РСДРП на квартире тов. Ольдынского. На этом совещании выступал товарищ Сталин. Обсуждался вопрос о руководстве «Правдой» и о новом конструировании ЦК избранного в 1912 году на Царской конференции. На этом совещании товарищу Сталину было поручено руководство «Правдой».

Туруханская ссылка осталась позади. Началась новая пора в жизни товарища Сталина, когда вместе с генял яном Лениным он готовил победоносное шествие величайшей в мире Октябрьской социалистической революции.

ИУРПРЕС БАГГАНИИ

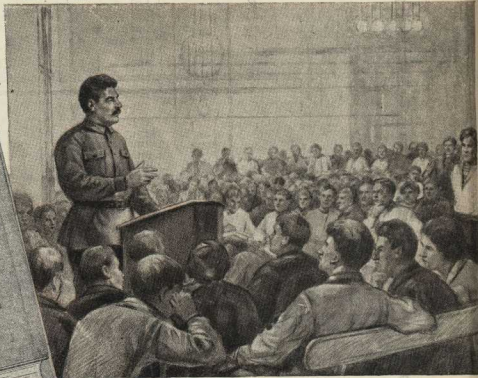
ДУША НАРОДА

(отрывок)

Кого называем — душою народа,
Чьим генем светлым озарена,
Мы зовёмся, родная страна —
Он солдцем светим, не зная сравнения,
Батыр всех батыров, всех генев геней,
Какого впервые узнала земля —
Ему же сердце и песни мои,
Он силу и гордость в народы вдул,
Он счастье принёс в казахский аул.
Он ленинскую дружбу народы скрепил,
Он молодость нам, старикам, возвратил.

Перевел с казахского языка
В. КОПЫТИН.

Руководство

Недавно вышло в свет одиннадцатое издание книги товарища Сталина «Вопросы ленинизма». Немного найдется в мире книг, которые могли бы сравниться по своему историческому значению с этим замечательным трудом.

Миллионы трудящихся свободной социалистической страны, миллионы пролетариев капиталистических стран черпают в этой книге уверенность в окончательной победе коммунизма. Она вооружает их самым острым идейным оружием — теорией марксизма-ленинизма.

Книга товарища Сталина — классическое произведение марксистско-ленинской теории. В ней развиты, конкретизированы и обогащены новые историческим опытом, все коренные вопросы марксизма-ленинизма. Нельзя по-настоящему понять и усвоить марксизм-ленинизм, не обратившись к этому замечательному произведению.

1

Вернемся мысленно на полтора десятилетия назад. 1924 год... В морозный, январский день по стране разнеслась траурная весть: умер Ленин. Партия лишилась своего учителя и вождя, того, кто выстоял ее и привел к победе. Смерть Ленина была тяжелым испытанием для большевистской партии. Ожилились враги социализма — троцкисты, зэновцы, бухаринцы и прочая нечисть. Воспользовавшись трудным моментом в жизни партии, они повели атаку против большевизма. Они рассчитывали, что без Ленина им удастся разложить партию, надлобить ее, подменить ленинизм троцкизмом и повернуть страну на путь реставрации капиталистического строя.

Нужно было дать отпор изменникам, разгромить троцкизм, отстоять великое учение Ленина.

Эту историческую задачу выполнил товарищ Сталин. В начале апреля 1924 года товарищ Сталин прочитал Свердловском коммунистическом университете курс лекций

Теория марксизма-ленинизма — это руководство к действию для миллионов строителей коммунистического общества. Вооруженные этой теорией, руководимые мудрой сталинской рукой, советские люди сделали нашу страну могучей индустриальной державой.

Вверху: товарищ Сталин читает лекцию в Свердловском университете (1924 год). Рис. П. Васильева. Внизу: слева и в центре: истребители в полете. Пилота Ленинского имени Ленина. На Сталинградском тракторном заводе имени Дзержинского. Магнитогорский металлургический комбинат имени Сталина.

Классовую

Г. ГЛЕЗЕРМАН

по Ленину. В замечательной и глубокой научной форме товарищ Сталин показал то особенное и новое в трудах Ленина, что внес Ленин в общую сокровищницу марксизма. Товарищ Сталин рассмотрел все основные вопросы ленинизма в их взаимной связи, дал обобщение, указав исторический путь, пройденный большевистской партией.

Вскоре лекции товарища Сталина были изданы отдельной брошюрой и стали достоянием всей партии. Брошюра товарища Сталина «Об основах ленинизма» сыграла огромную роль в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма от всех его врагов. «Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружает тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 255).

Сталинская работа «Об основах ленинизма» осветила партии перспективы борьбы, указала ей пути строительства социалистического общества. А этот вопрос — вопрос о путях и перспективах нашего строительства — уже вскоре после смерти Ленина приобрел исключительное значение. Восстановление народного хозяйства подходило к концу. Нужно было двигаться дальше, развивать промышленность и сельское хозяйство, оставив позади довоенный уровень производства. Но в каком направлении вести дальнейшее строительство? Способны ли мы построить своими собственными силами бесклассовое социалистическое общество или нам суждено унавоить почву для капитализма? Возможно ли построение социалистического хозяйства на путях новой экономической политики?

На все эти вопросы нужно было дать ясный и определенный ответ, ибо от их решения зависела судьба социализма в Советской стране.

И партия дала этот ясный и определенный ответ. В своей брошюре «Об основах ленинизма» товарищ Сталин обосновал и развил дальше ленинское учение о возможности построения социализма в одной стране. Брошюра товарища Сталина вооружала трудящихся несокрушимой верой в возможность и необходимость победы социализма. Она говорила им: да, мы можем и должны построить социалистическое общество, ибо у нас есть для этого все необходимое!

Обоснование ленинского учения о возможности построения социализма в одной стране, данное в брошюре «Об основах ленинизма», было продолжено в последующих работах товарища Сталина — «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «К вопросам ленинизма» и др. Все эти работы легли в основу книги «Вопросы ленинизма», впервые изданной в 1926 году.

Единый и целостный труд по вопросам ленинизма — этими словами определена наиболее характерная черта книги товарища Сталина. Вся она — от первой и до последней страницы — пронизана единой мыслью, единым революционным духом.

За годы, прошедшие со времени появления первого издания, «Вопросы ленинизма» стали настольной книгой каждого партийного и непартийного большевика.

Все эти годы книга товарища Сталина служит руководством к действию, указывая партии пути строительства социализма.

Но мере того как шло время, менялись задачи партии, менялось и содержание книги: она наполнялась новыми произведениями товарища Сталина. И в этих изменениях состава книги, как в зеркале, отражались те замечательные изменения, которые совершались в нашей стране.

Первое издание «Вопросов ленинизма» заканчивалось политическим отчетом Центрального Комитета ЦК ВКП(б) (декабрь 1926 года). К этому времени партия имела возможность отметить первые значительные успехи социалистического строительства, заметный рост социалистического сектора в народном хозяйстве. «И все же,— говорил в своем отчетном докладе товарищ Сталин,— наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Наш строй в целом еще переходный от капитализма к социализму,— где все еще преобладает, в смысле объема продукции, частновладельческое крестьянское производство, но доля социалистической промышленности растет не по дням, а по часам».

Последнее, одиннадцатое издание «Вопросов ленинизма» заканчивается отчетным докладом товарища Сталина на XVIII съезде партии в работе ЦК ВКП(б). В этом историческом документе отражен победный итог социалистического строительства в СССР. И в промышленности и в земледелии социалистическая

система одержала полную победу и стала единственной системой хозяйства. Великая задача построения социалистического общества, за разрешение которой борется партия на протяжении многих лет, была уже претворена в жизнь. «Главный итог,— сказал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б),— состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела» («Вопросы ленинизма», стр. 610).

Работы товарища Сталина, помещенные в книгу «Вопросы ленинизма», охватывают 15 лет (1924—1939 года). В революционное время, когда события сменяются очень быстро, полтора десятилетия являются целой исторической эпохой. Не раз на протяжении этого времени менялись условия борьбы, выдвигались новые задачи, от разрешения которых зависела судьба социализма в нашей стране. И вот, знакомые с работами товарища Сталина, помещенными в строгом хронологическом порядке в «Вопросах ленинизма», мы видим, как каждый новый шаг нашего строительства неизменно освещался могучим прожектором сталинской теоретической мысли.

II

«Вопросы ленинизма» — вчерашний документ творческого марксизма. Товарищ Сталин не раз указывал, что марксизм по самому своему существу не терпит догматического подхода. Живой душой марксизма является революционная диалектика, которая учит, что все в мире движется, развивается, изменяется, а, значит, должно измениться и понятие, отражающее действительность. «Что такое марксизм? Марксизм есть наука,— говорит товарищ Сталин.— Может ли сохраниться и развиваться марксизм как наука, если он не будет обогащаться новым опытом классовой борьбы пролетариата, если он не будет перерабатывать этот опыт с точки зрения марксизма, под углом зрения марксистского метода? Ясно, что не может» («Об оппозиции», стр. 510). Вот почему товарищ Сталин жестоко бичевал догматичность, патетический подход к теории, характерный для партий II интерна-

На снимках: Хамкинский речной канал в Москве. Уборка кильового нового урельца в колхозе имени Сталина (Издский район).

СТАЛИНУ

МИРВАРИ ДИЛЬБАЗИ

Весна земля родимой — ты,
Для каждого любимой ты.
Твоей улыбке рад народ,
Сияет солнце — сад цветет.
Зовешь ты нас к борьбе, любви,
Внимаем мы тебе любви,
И где любовь конся, предел —
Не ты ль творец бессмертных дел?!
Тебя зовет любовно — джан —
Счастливым мой Азербайджан,
Кто любит, не стареет вовек,
Любовью думит человек,
Я полюбила всей душой

Тебе с судьбой твоей большой.
Народа вдохновитель — ты,
Природа победитель — ты,
Проложен путь сквозь мрак, туман —
На полюсе наш флаг багрян.
Несет тебе страна любовь,
Твою ко всем силам любовь.
Твой тум-кристальный камень, родник —
Целость мы стали, ты цветник.
Ты дал мне все в роном краю —
Тебе своей любви отдаю.

Перевод с азербайджанского
В. Зякинцевой

ПЕСНЯ О ВОЖДЕ

ГУРГЕН БОРЯН

От армянской земли до негаснущих звезд,
До неспящих в ночи строений бастион Кремля
И в великий наш друг, и привлекла и прегода,
Светом жизнь озари, и дышет земля.
Против черных ночей илешь ты утра весну,
Нашей славы корабль ты ведешь, Руденкой!
Ты Кокуб, ты открыл молодую страну,
И сияет в ней свет золотой, заревой.
Ты радость дней
Страны моей.
Нам разум твой —
Родник живой.
Твой орлиный взлет
Нас вывел вперед.
Ты миру дан,
Как солнце, джан!
Урожай наших нив добрым взором оживи,
Хазарин-соловей в темных рощах поет;

Внеш горных орав, удетювних в синь,
Рест вин твое, нашей славы олоат.
Мы с тобою всегда — и в сегод, и в час,
Когда грянет гроза, — мы подем за тобой.
Твое имя, о джан, — знания чести для нас.
В твоем слове гремат океана прибой.

Ты радость дней
Страны моей.
Нам разум твой —
Родник живой.
Твой орлиный взлет
Нас вывел вперед.
Ты миру дан,
Как солнце, джан!

Перевод с армянского
В. Зякинцевой

партий II интернационала. Товарищ Сталин показал, что партия укрепляется, отходя себя от скверны, что спредоление внутрпартийных разногласий путем борьбы является законом развития нашей партии («Об оппозиции», стр. 442). Эта мысль товарища Сталина, вскрытая диалектический закон развития партии, подтверждена богатым историческим опытом. История доказала, что без непрерывной борьбы с оппортунистами в собственных рядах, без разгрома троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов — всех этих предателей, ставших потом врагами народа, шпионами и диверсантами, — партия не могла бы выполнить свою роль организатора и руководителя социалистической революции, строителя нового, коммунистического общества.

«Вопросы ленинизма» воплощают результаты огромной теоретической работы товарища Сталина. Без этой работы, без теоретического обобщения новых вопросов, поставленных современной эпохой, была бы невозможна и победа социализма в СССР.

III

Сила революционной теории в том, что она указывает пути в будущее; она не только раскрывает внутренний смысл событий, совершающихся в настоящее время, но и позволяет предвидеть, как сложатся события в будущем.

Эта характерная черта революционной теории проявилась в полной мере при разработке плана строительства социалистического общества. «Глуп марксистская теория и марксистская практика получила астрономический размах, — пишет в своей книге о Сталине французский писатель Анри Барбюс. — Они шли рука об руку, ибо зная, что теория может научить практику, каким образом заложить фундамент на том месте, где нужно. Теория намечает траекторию от начальной точки к конечной. Если теория правильна, она посматривает радиолоны в будущее».

Сталинский план построения социализма был основой на генеральном промисловении в будущем. В те годы, когда выработался этот план, в нашей стране еще преобладали мелкокрестьянское хозяйство, еще существовало довольно многочисленный класс кулачества; в то время наша страна еще была технически отсталой, аграрной страной. Нужна была генеральная прозорливость, умение предвосхитить будущий ход событий, чтобы обновать возможность построения социализма в СССР, чтобы вселить в массы уверенность и волю к победе. И эту уверенность дала массам великая книга Сталина. Исходя из строго научного анализа соотношения классов, товарищ Сталин обосновал и предвосхитил практические пути этого строительства. Известно, что это предвидение товарища Сталина блестяще оправдалось.

«Вопросы ленинизма» дают множество ярчайших примеров научного предвидения.

В мае 1935 года в речи на выпуске академиком Красной Армии товарищ Сталин выдвинул свой исторический лозунг «Кадры решают все». «Техника без людей, овладевших техникой, — мертва, — говорил товарищ Сталин. «Техника по глаголу техника не должна быть эффективной, может и должна быть чудеса. Если бы на наших переломных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, на нашем транспорте, в нашей Красной армии имелось достаточно количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффект втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь» («Вопросы ленинизма», стр. 490). Пророчье лишь несколько месяцев, и предвидение товарища Сталина блестяще подтвердилось. В угольных шахтах, на автомобильных заводах, на транспорте, в обувной промышленности, на текстильных фабриках зародилось и с молниеносной быстротой распространилось стахановское движение рабочих и работниц, овладевших техникой и показавших образцы высокой, невиданной раньше производительности труда.

В марте 1939 года в своем докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин дал прозорливый анализ международного положения. Разоблачая шум, поднятый в то время англо-французской и североамериканской прессой по поводу планов захвата Советской Украины, товарищ Сталин писал: «Похуже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований» («Вопросы ленинизма», стр. 571). Замечание товарища Сталина вскрыло подлинные измерения англо-французских буржуазных политиков, стремившихся в своих империалистических целях спровоцировать войну между Германией и Советским Союзом. Товарищ Сталин предвидел последствия этой промакской политики, прикритой дименсными фразами о «мирлобстве». И события показали, что и это предвидение товарища Сталина полностью подтвердилось. «Заключение советско-германского договора о ненападении свидетельствует о том, что историческое превращение товарища Сталина блестяще оправдалось, — заявил на Втором сессии четвертой сессии Верховного Совета СССР тов. Молотов. Мудрая сталинская внешняя политика одержала замечательные победы, она обеспечила укрепление международного положения Советского Союза. Достаточно напомнить такие события последнего времени, как освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии от ита польского нава, заключение Советским Союзом договоров о взаимопомощи с прибалтийскими странами и т. д.

Книга товарища Сталина «Вопросы ленинизма» — могучее, непобедимое идейное оружие большинства партии. На этой книге воспитывались и будут воспитываться целые поколения пролетарских революционеров. Владейте и совершенствуйте этим непобедимым идейным оружием — задача каждого сознательного строителя коммунизма.

ВДОХНОВИТЕЛЬ ЛЕТЧИКОВ

Герой Советского Союза,
полковник Г. БАЙДУКОВ

МНЕ выпало счастье несколько раз близко видеть товарища Сталина, говорить с ним, слушать его задушевные беседы с летчиками. И каждый раз меня поражало и восхищало особым, статическим умом и обаянием людей, подкапывавшим им смелые мысли и идеи, открывавшим новые творческие горизонты. Сталин в совершенстве знает авиацию, с технической проработкой приходит он в разговор, казалось бы, специализированных вопросов, и поэтому в каждом сталинском совете видна большая работа о росте, о могуществе нашей авиации. Всем известно, что маршрут первого дальнего перелета экипажа во главе с незабвенным Чкаловым был подсказан товарищем Сталиным и теперь известен в народе как сталинский маршрут.

— Дело происходило так. В июне 1936 года мы пришли в Центральный Комитет партии просить разрешения лететь к Северному полюсу. Настала решающая минута объяснения с товарищем Сталиным. Одобрит ли наш проект или отвергнет? Мы стоим смущенные и, волнуясь, ждем ответа.

— Зачем лететь обязательно на Северный полюс,— тутinho замечает Сталин,— Летчиком все кажется нестрашным— рисковать привыкли. Зачем рисковать без надобности?

— Да ведь машина хорошая, мотор хороший, и риска мало, товарищ Сталин.

Сталин продолжает чуть-чуть подкапывать над нами, затем уже серьезным тоном обличает, что условия полета и свойства самолета мало изучены. Надо хорошо и подробно все изучить, чтобы наверняка уже лететь... Наш Союз необъятен. Летайте чаще нашу территорию.

И, помолчав, внимательно взглянув на нас, неожиданно добавляет:

— Вот вам маршрут для полета. Москва— Петропавловск на Камчатке.

Это было так неожиданно, что мы не сразу могли ответить. Мысленно каждый из нас пробежал глазами маршрут. Какое огромное пространство, сколько нового, неизведанного для пилота в этом грандиозном воздушном пути! Товарищ Сталин вызвал перед нами интереснейшую задачу: совершить одним вымахом прыжок из одного конца страны в другой, проложить новую трассу, связывающую сердце страны—Москву—с ее дальневосточными границами... Мы с радостью приняли сталинский проект полета.

Товарища Сталина с полным правом можно назвать учителем крилатого племени. Трудно перечислить у него, человека, занитого важными государственными делами, находится время, чтобы интересоваться буквально всеми вопросами, связанными с созданием и испытанием самолетов. Сталин участвует почти во всех без исключения совещаниях, посвященных авиации. Нередко такие совещания созымаются по его инициативе и носят всегда конкретный характер. Вот, например, одно совещание было посвящено фигурному полкатуку. Лучшие летчики страны высказывали свое мнение, отвечая товарищу Сталину на поставленные вопросы: нужно ли нам фигурное пилотирование? Выслушав всех, товарищ Сталин дал несколько очень ценных практических советов.

В прошлом году мне довелось услышать очень интересное высказывание товарища Сталина о передаче летного опыта авиационной молодежи. Это было 18 июня на даче тов. Микояна, куда я был приглашен на ужин вместе с другими летчиками.

Мы с Громяным пришли первыми, вслед за нами, сорывая воздух военным шагом, вошли Валентина Гризодубова, Полина Осиненко и Вера Ломако. Впрочем, известные полетом глantz изменили внешний вид этих мушкетерских женщин так сильно, что лишь особый, присущий людям воздуха, загар на лицах выдавал их профессию. К восьми часам вечера уютная подмосковная дача тов. Малютова наполнилась шумом, веселым смехом, оживленными голосами гостей. Выяслав Михайлович с женой и дочерью любезно устраивал подвзажающих.

Вскоре повялса всегда жизнерадостный Ворошилов. Широко улыбаясь, он весело поворчалос с собравшимися. Гости окружают Ворошилова, завязывается разговор о недавнем перелете отважных женщин, о наших самолетах.

Но вот на крыльях появляется Иосиф Виссарионович Сталин. Как всегда, спокойные движения и быстрый взгляд вокруг. В руках непреходящая трубка. Все радостно окружают Иосифа Виссарионовича. Вскоре приходит Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. И. Калинин, А. А. Жданов и М. М. Каганович.

Беседу выним группы оживленно беседующие гости. Смех и говор нарушили спокойствие и тишину парка. Наконец-то показываются главные виновники вечера—Косыгина и Бриндичева со своими женами. Вдоль дорожки в шесть героев перелета из Москвы во Владивосток тов. Молотов и устроил вечер на своей даче.

Иосиф Виссарионович распространяет Косыгина о Дальнем Востоке, о жизни и работе летчиков, о том, как они овладевают новой техникой. Хорошо отзывался о дальневосточниках, Косыгина говорит и об отдельных недостатках в их работе. Товарищ Сталин остано-

вливает свое внимание на эти недостатки и допытывается у всех, что же нужно сделать, чтобы помочь дальневосточным летчикам работать еще лучше. Он то и дело обменивается с тов. Ворошиловым замечаниями по этому поводу.

Выслушав всех, товарищ Сталин высказал чрезвычайно интересную мысль. Он поставил перед нами конкретную практическую задачу. Товарищ Сталин говорит о том, что у нас много тысяч разных боевых машин, что бойцы армии, люди из народа, в прошлом не имеющие знакомых в технике из-за отсталости широкой России, теперь, готовясь к обороне страны, должны быстро и хорошо овладеть боевой техникой. Они ею и овладевают. Но на время транзитной работы по освоению техники масса из них, особенно унтеры, унтеры наших героев, танки, как Косыгина, Бриндичева. Показывая храбрость и отвагу, они в то же время показывают чудеса овладения этой техникой, той самой техникой, которую столько должны тысячи людей. Вот эти вопросы достижения должны стать достоянием летчиков-средняков.

Ничего нет смысла в рекордах. Рекорды показывают возможности и техники и людей; герои-летчики обязаны помочь всей массе летчиков овладеть высотой летного дела, они должны проносить свои знания товарищам на строевых частях Вооруженного Флота.

К этой задаче необходимо отнестись со всей серьезностью. Только тогда личные достижения героев-летчиков станут наиболее яркими и наиболее полезными для всей страны. Передать молодым летчикам свою любовь к воздуху, свое бесстрастное отношение к стихии, свою спорность и опит—таковы задачи, которые поставил товарищ Сталин перед нами в этот вечер.

Мы стояли около товарища Сталина, тщателью вглядываясь в его лицо, в движения рук и думали о том, какой неизмеримой силой обладает этот скромный человек в простом кителе, как автотопливо и упорно трудится он над созданием железной обороны страны.

В этой же беседе много говорилось о рекордах, о стратегических полетах, о звании моторов. Вречь шло незаметно, и лишь приглашение Вячеслава Михайловича усомниться за стол внезапно прервало эту замечательную беседу.

За ужином разговор об авиации возобновился, я так уже и не прекратившись до конца. Здесь шла речь и о наших замечательных женщинах-пилотах и о том, что эти женщины головы и могут выполнять любые сложные задания. Провозгласив тосты, летчики говорили о своем замислах, о новых полетах. Присутствующим пришлось поднимать бокалы, чтобы поддержать мечту то Громова, то Белкова, то Косыгина.

Вечер шел так оживленно, что полные дачи многих наступила неожиданно. Ужин кончался. Товарищ Сталин настоятельно задал всех посмотреть кинофильм. Его охотно поддержали, и вскоре дружный хохот гостей и остротные реплики товарища Сталина огласили зал.

Надо сохранить в моей памяти этот вечер, беседа товарища Сталина с летчиками. Каждый из нас тогда вполне сознательно все обобщил, всю гениальную проработку и мудрость вводя—друга, учителя и отца крилатого племени страны.

Товарищи И. Сталин и Г. Байдуков. Рис. худ. Дегазрова.

Товарищ Сталин среди пианеров. С картины худ. Одицова.

ЭТОТ ДЕНЬ НЕ ЗАБУДЕТСЯ

ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС.

лауреат всесоюзного и международных конкурсов пианистов

Мне было тогда 16 лет. Наша семья жила в Одессе. В Москву мы приехали потому, что сестра Лиза и я участвовали во всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, а первом советском конкурсе этого рода, проводившемся в 1933 году.

О счастье жить в Москве постоянно я тогда и не помышлял.

Жюри присудило мне первую премию. Вслед за конкурсом был назначен показательный концерт премияранных музыкантов.

Блестит мой выход. Вдруг один из товарищей сообщает: «Приехали члены правительств».

Подбегаю к двери, которая в Большом зале консерватории отделяет «кулисы» от эстрады, смотрю в щель. С волевым разглаголем лица товарищей Молотова и Ворошилова.

Мне предстоит играть замечательную фантанзу Моцарта на мотивы «Свадьбы Фигаро». Я весь собрался, подтянулся внутренне, готовясь дать все, что в моих силах. На беду мне вздумалось «подтянуться» и внешне.

А волосы у меня тогда торчали ежиком, очень меня смущая. Я решил их во что бы то ни стало пригладить.

Судая щетка не помогла, воды в спешке я не напел. Под руку попалась бутылка с остатками шпору. Я взял да и выложил этой сладкой жидкостью волосы.

Дело было летом, в июне. В зале жарко. Начиная играть и со страхом слыжу: жужжит прожаренная над моей головой. За ней другая,

третья... Мужики кружатся над моими длиннющими волосами, как над аэродомом, ища посадку. И вот, вместо того чтобы иметь солидный и внушительный вид, к чему я так стремился, пришлось мне во все время выступления вертеть головой.

Все же это досадное происшествие, повидному, не очень отразилось на моей игре. Я выступал в конце второго отделения. В антракте меня, растерянного и зволнованного, привели в правительственную залу.

Я увидел, что позвали товарищей Молотова, Кагановича, Ворошилова сидят Иосиф Виссарионович. Волнение мое возросло.

Но они приветствовали меня так дружески, что я вскоре пришел в себя. Меня усадили. Помнясь, тов. Молотов потщился, уступив мне часть своего кресла. Со мною говорили удивительно просто и непринужденно; мне показало, будто я век со всеми знаком.

Рядом с нашим креслом сидел тов. Ворошилов. В руках у Климентя Ефремовича была какая-то книга. Мне очень хотелось спросить, что это за книга, но я постеснялся.

Товарищ Сталин сидел во втором ряду. Отвзачи на его распросы, я повторачично и видел в профиль его смуглое, бесконечно доброе лицо.

Позже в залу пришли другие участники концерта. Я проследил в ложе все третье отделение, счастливый, ошарованный. Иосиф Виссарионович расспрашивал меня о занятиях, о моих планах. Навски врезался мне в память

конец разговора. Узнав, что я собираюсь обратно в Одессу, товарищ Сталин сказал: после паузы, медленно, весомо, характерным своим голосом: «Надо остаться на несколько дней в Москве. Посмотреть. И мы что-нибудь придумаем...»

На другой день я, перелопоченный вчерашними впечатлениями, бродил по городу. Прошел небольшой дождик. Возвращаясь домой, я медленно обходил лужу. Из задумчивости в меня выскочила сестра Лиза, спешившая на встречу: «Скорее, скорее!» — кричала она. — Машинка ждет!»

За нами, участниками вчерашнего концерта, прислали машину из Кремля.

Не помню, какой дорогой мы ехали: я тогда плохо знал Москву. Мчалась мы стремительно.

Кремлевские ворота... Полкатыаем к Дому Союзаркома. У самого здания стоит товарищ Сталин и Каганович.

— Что же это вы заползали? — говорит с шутливой укоризной Иосиф Виссарионович.

Оправдываемся наперебой. Мы окозляли на две минуты.

В круглой гардеробной старичок-шефбар пытается свить шпильку с Иосифа Виссарионовича. «Нет, нет, я сам», — говорит товарищ Сталин.

После пятиминутного ожидания в приемной входим в кабинет Молотова. За столом стояли Вячеслав Михайлович и Иосиф Виссарионович, Лазарь Моисеевич сидит обок. Мы поняли, что готовятся к нечто торжественности. Тов. Молотов прочитал приказ о нашем награждении. Нам премиярвали крупными суммами.

После этого с нами опять поговорили, коротко, но очень тепло. Распраниярвали, как учимся, входили во все подробности нашего бита. Бесе распранияр Бучек Гольдштейн, захвативший с собой свой нераслуточный мячик.

— Ты теперь капиталистом стал, Буся,— шутливо сказал ему Иосиф Виссарионович.— Чего доброго, не поздоровается со мной на улице...

В жизни каждого молодого человека бывает такой день, когда он впервые осознает себя действительно взрослым. Вдруг понимаешь, что дело, которое ты делаешь, — не только твое: оно важно для всех, и ты обязан делать его хорошо. Для меня таким переломным пунктом был тот замечательный день в Кремле, когда Вячеслав Михайлович прочитал приказ о нашем награждении. Мы, почти дети, маленкие, беззастенные до той поры музыканты, вдруг почувствовали себя в центре внимания всей страны. Гордость наполнила наши сердца, но вместе с гордостью возникло и чувство большой ответственности.

Разумеется, все это в те минуты ощущалось смутно, по-настоящему мы все уяснили себе только потом. Но тот день так или иначе определил жизнь каждого из нас.

Мы поняли: наши способности нужны всей стране и ему, чудесному человеку в Кремле. И вся наша жизнь, все что было до и после этого дня, оказалось согретым его вниманием и заботой.

Замечательная судьба молодых у нас в Союзе. С особенной остротой я осознал это заграничей, когда, встречаясь на международных конкурсах с иностранцами музыкантами, видел, каким негодным случаемтотом подлиннее их жизнь и творчество, как мешает им работать неуверенность в будущем.

Я и мои товарищи знаем, что свое искусство мы отдаем стране, которая укрепила наше дарование, человеку, который вывел нас на широкий путь. Нам дозволяет любовь и благодарности к родине, к партии. Сильной большой награды, самим ярким подтверждением того, что предельная моя работа возможна, награды, была для меня тот момент, когда лет пять спустя после первой встречи Иосиф Виссарионович, услышав мою игру в Кремлевском зале, встал и подошел к роялю, аллопшира и улыбался мне как старому знакомому.

ВЕЛИКИЙ ЗОЛЫЙ

Доктор технических наук,
профессор А. СТРАМЕНТОВ.

Неустойчивой работой о человеке, стремлением сделать его жизнь радостной и стабильной, полной удобств и комфорта провозгласил сталинский план реконструкции Москвы.

Со seasonal быстрой реконструкцией расширялись древнюю Москву. Сметаются с лица города лабиринты узких, кривых переулочков, расширяются старые улицы, возмещают новизна, блестящие асфальтом проспекты, вырастают монументальные дома, красочными постройками над законченной в гранит рекой...

Всей этой грандиозной работой руководит великий зодчий нашей эпохи — И. Сталин.

...Это было трудное для московских дорожников время. Опыт привлеченных иностранных фирм для выполнения асфальтовых работ в Москве оказался неудачным. Иностранный Планум ЦК ВКП(б) 1931 года обжал московских дорожников принятые самостоятельно за постройку новых магистралей в столице. Не имея еще достаточного производственного опыта, мы тем не менее гордо принялись за реализацию указаний Планума: асфальтировали улицы, мостили площади, облицовывали гранитом городские набережные.

10 августа 1933 года группа дорожников была вызвана тов. Булгагиным, который предупредил, что необходимо ехать в Кремль, где нас ждет товарищ Сталин.

Летко представлял себе оклеивание меня радостью и восторгом. Мне, молодому советскому инженеру, предстоило участвовать в беседе с великим вождём — товарищем Сталиным.

Ровно в 4 часа 30 минут нас повели в кабинет товарища Сталина. Иосиф Виссарионович встретил нас доброй, приятной улыбкой. Смущение, овладевшее было нами на первых порах, как рукой сняло. Ласковым и простой в обращении, товарищ Сталин быстро сумел создать непринуждённую обстановку.

Я должен был докладывать о тех способах, которыми ведётся работа по строительству набережных и дорог. Но докладывать никому из нас не пришлось. Все получило необычайно просто. Сначала товарищ Сталин, беседа с нами, задал нам ряд вопросов, а затем изложил свои соображения по вопросу о строительстве дорог и набережных в Москве. Далее он отметил те досадные недостатки, которые имеют место в нашей работе и резко бросаются в глаза.

— Во-первых, — говорил товарищ Сталин, — у вас нет еще нужной связи городских дорожных организаций с организациями, ведущими строительство загородных дорог. В результате: едешь по городу — дороги усовершенствованы, выехал на окраину — километры десять едешь по отвратительным булыжным мосткам. Затем вновь попадаешь на усовершенствованную пригородную дорогу и т. д. Эти разрывы в строительстве дорог надо ликвидировать.

Во-вторых, ко многим из вновь строящихся заводов и жилых домов нет подъездов. Это неправильно. Это надо исправлять.

В-третьих, неприятное внешнее впечатление производит нестрога дорожных покрытий. Нередко на асфальте в том же городе можно видеть и осыпи и булыгу. Желательно иметь однородные покрытия, чтобы избежать этой неуживчивости.

В-четвертых, качество брусчатки неудовлетворительно. Размеры с таким же желанием, она вообще неодинакова по своему виду. Желательно уменьшить ее размер и стандартизировать внешний вид. Неудачно выглядит мостки — мосточки дугами. Этим способом мостки следует уделять большое внимание...

Волжские теплоходы у стен Кремля.

Фото И. Шакин.

Я слушал товарища Сталина и поражался огромному запасу технических познаний, которыми он обладал, тому, как глубоко выкап он в самую суть дорожного дела.

Заговорили о том, почему неустойчивы покрытия, заложенные между трамвайными путями. Мы указали, что главная причина была в том, что под пути трамвая закладывают очень слабые основания.

Товарищ Сталин, темного подвуха, заявил: — Лучше, товарищи, делать меньше, да как следует, чем много, да неудовлетворительно. Если основания слабы, надо заменить их более мощными.

Особенно интересовался товарищ Сталин буржуйским озеленением, которое закладывается под асфальто-бетонные покрытия.

— Как видно, — говорил он, — булыжное основание служит неплохо. — И тут же Иосиф Виссарионович посоветовал новые булыжные смеси для асфальта — до покрытия асфальтом — выдерживать некоторое время под едой и лишь затем покрывать асфальтом. Основания будут тогда прочнее. Надо сказать, что, примененное на практике, это предложение товарища Сталина себя блестяще оправдало.

Разговор перекинулся на московские набережные. Иосиф Виссарионович забросал нас вопросами о программе работ, о том, какой предполагается ставить гранит. Он требовал повышенного внимания к этому делу, указывая, что современное, когда волжские воды выольются в Москву-реку, набережные будут иметь огромное значение. Он говорил о том, что Москву-реку надо озеленить в прочную, красивую одежду. Река должна иметь праздничный вид.

Разговаривая с нами, товарищ Сталин попросил своего помощника тов. Поксребякина принести образцы гранита, полученного с Беломорского канала. Показывая нам образцы, Иосиф Виссарионович просил подумать, нельзя ли этот гранит использовать на облицовке московских набережных. Практика показала высокие качества карельского гранита. Предложение товарища Сталина было реализовано — этим гранитом сейчас облицованы многие московские набережные.

Удаленные мыслями и предложениями товарища Сталина, мы совершенно забыли о том, что находимся в Кремле. Государственный разговор вылился в дружескую беседу. Конечно, мы находимся на строительном дорожном деле. А между тем перед нами сидел наш родной Сталин.

Тепло прошлась с нами, Иосиф Виссарионович пожелал нам успеха в нашей работе. Из кабинета Сталина мы вышли ошеломленные. Нам обвухнула одна мысль — работать! Работать так, чтобы оправдать доверие вождя.

Через год после этой встречи и снова увидел Иосифа Виссарионовича. Это было интересное совещание по вопросам реконструкции и планирования Москвы. Нас собралось в Кремле более пятидесяти работников различных специальностей.

Войдя в зал, мы застали там уже сидящего за длинным столом товарища Сталина, окруженного его верными соратниками: Малотомым, Катагановым, Ворошиловым, Орджоникидзе, Калинин, Куйбышевым, Хрущевым. Сразу почувствовалась сосредоточенная, серьезная обстановка этого исторического дня. На этот раз мне пришлось выступить с докладом о реконструкции московских улиц. Наши выступления были немногочисленны и кратки. Главное, ради чего мы собрались, — выслушать руководящие указания товарища Сталина по реконструкции и планировке Москвы. И вот, наконец, слово взял товарищ Сталин. Все участники совещания внимательно встали со своих мест. Забыл о порядке, мы тесным кольцом окружили товарища Сталина, жадно ловя каждое его слово. Сталин говорил неторопливо, просто, понятно...

Иосиф Виссарионович отметил, что у нас часто вместо организации «бульварных зеленых массивов, необходимых городу, обеспечивающих здоровье населения, указывается разделение на маленьких газончиков, только стесняющих движение и не дающих никакого озонирования воздуха. Эти газоны скоро затоптаются. А для города нужно создавать обширные зеленые парки.

Товарищ Сталин критиковал некоторых планировщиков, увлекающихся проектированием чрезмерно широких улиц — магистралей. Он дал указания, что там, где приходится реконструировать магистраль и уже застроенной части города, надо расширять улицу не более как до 35—40 метров, так как большие расширения связаны со значительным свесом существующих домов. Там, где прославляются новые улицы, можно доводить ширину их до 60—70 метров.

Резко обрушился товарищ Сталин на учреждения, игнорирующие планировку.

— Надо, — говорил товарищ Сталин, — строить по твердому плану. Великий, кто летитесь нарушать этот план, должен быть признан к порядку.

Товарищ Сталин говорил, не упуская ни одной мелочи из орбиты своего внимания. Нам становилось понятно все ошибки, допущенные нами в плане и столь зорко подмеченные Иосифом Виссарионовичем.

Возвяд говорил, и перед нами четко возникла величественная программа превращения Москвы в красивейшую и благоустроеннейшую столицу мира...

ДРУГИИ УЧИТЕЛЬ

Режиссер Г. АЛЕКСАНДРОВ,
заслуженный деятель искусства

Э то было весной 1929 года. С. М. Эйзенштейн, Э. Тессе и я только что закончили фильм «Старое и новое».

Как-то днем, когда Эйзенштейн и я проходили обычную лекцию со студентами Института кинематографии, в аудитории пробежал декораций.

— Вас товарищ Сталин по телефону спрашивает, — сказал он.

Мы не перешли своих умов.

— Бегите же! Скорее! — возбужденно торжествовал студент.

Через мгновение мы были у телефона.

Известно, что я оторвал и от звонил. Я хотел бы с вами поговорить, товарищи. Когда у вас есть свободное время? Вам удобно зайти завтра в 2 часа дня? — спросил товарищ Сталин.

На другой день, с трудом дожидаясь назначенного времени, мы поехали в Центральный Комитет партии. Это была первая встреча кинематографистов с товарищем Сталиным. Сознание отчужденности и счастья, которые выпали на нашу долю, делало нас с Эйзенштейном безмерно счастливыми. Знаю, что за несколько дней до этого товарищ Сталин смотрел фильм «Старое и новое», мы с отрядами волонтеров ждали его критики и оценки.

В кабинете у товарища Сталина мы застали гг. Молотова и Ворошилова. Встретились очень тепло. Эйзенштейн завладела беседа по интересовавшему товарища Сталина вопросу. От критики фильма «Старое и новое» Иосиф Виссарионович перешел к общим проблемам кинематографии.

Прошло с тех пор десять лет, но эта трехчасовая беседа свежа в моей памяти, как будто она происходила только вчера. Тогда кино еще было новым. Наши знания стояли на весьма невысоком техническом и техническом уровне. Но товарищ Сталин уже в то время предвидел огромную силу киноискусства.

Значение советского кино очень велико, — говорил тогда Иосиф Виссарионович. — И не только для нас. Заграничной его мало кто и коммунистическим содержанием. Наши книги там почти не читают, так как не знают русского языка. А вот советские фильмы все с интересом смотрят и все понимают. Вы, кинематографисты, сами даже не представляете, какое на вас возложено ответственное дело. Относитесь серьезно к каждому поступку, в каждом слове вашего героя. Помните, что его будут судить миллионы людей. Нельзя выдумывать образы и события, сидя у себя в кабинете. Надо брать их из жизни.

После краткой паузы Иосиф Виссарионович добавил:

— А чтобы правильно разбираться в том, что видишь, надо знать марксизм. Мне кажется, что наши художники еще недостаточно понимают великую силу марксизма.

Беседа перешла на вопросы техники. В то время в Советском Союзе лишь немногие знали о том, что за границей существует звуковое кино. В Ленинграде профессор А. Шорин, правда, проводил первые эксперименты в области записи и проекции звука, но дальше этого дело еще не пошло.

В конце беседы Иосиф Виссарионович снова вернулся к фильму «Старое и новое». Он советовал изменить фильм.

— Жизнь должна подсказать вам концовку фильма, — говорил нам Сталин.

Надо сказать, что мы были немало смущены этими словами. Как мало мы знали жизнь! По существовавшим в те годы в кинематографии печальным традициям, мы были не

выезжали из города. Когда мы пробовали заикнуться перед кинороководителями о том, что хотим посмотреть жизнь нашей страны, ощутив грандиозность преследующихся жилищных, санитарных, культурных вопросов: «Протулите здесь захолустье? Работать надо, а не гулять!» И весь наш кругозор был ограничен рамками городского жизни. К тому же мы были не совсем свободны. Как же было узнать то подлинное знание жизни? Но товарищ Сталин, как будто догадываясь о наших мыслях, быстро разрешил все наши сомнения.

— Хотите, я сам съезду в Америку, лично поеду к Советскому Союзу, и посмотрю, осмыслив, сделать об всем свои собственные выводы, — таков был его совет.

И тут же нам указание организовать нам поездку по Советскому Союзу.

По путевке товарища Сталина мы совершили свою первую большую поездку по стране.

Да во всю жизнь сохраняю я благодарность товарищу Сталину за эту поездку, сыгравшую очень важную роль в моей жизни. Выступая и увидев мир по-новому, по-иному стал ощущать людей.

* * *

В 1932 году я снова увидел товарища Сталина. Мы только что вернулись из Америки. Однажды Эйзенштейн и меня пригласил к себе на дачу Алексея Максимовича Горького. Мы сидели на террасе, пили чай, беседовали. Алексей Иванович говорил о Сталине. Он сел с нами за стол, долго и подробно расспрашивал об американском кино, обо всем, что мы видели за время нашего двухлетнего путешествия.

Незадолго разговор перешел на работу советской кинематографии. Иосиф Виссарионович выдвинул тогда перед кинематографистами ряд важнейших проблем.

Сейчас, когда советское кино завоевало всеобщее признание и мировую славу, вспоминаю, какая огромная заслуга в этом лично товарищу Сталину.

Да в 1932 году наше кино технически слабее, чем за рубежом. Аппаратуру, пленку, объективы — все до последнего винтика мы покупали у иностранных фирм. Товарищ Сталин поставил вопрос о необходимости избавиться от иностранной зависимости. Прошло несколько лет — и советская кинематография вооружилась собственной мировой техникой. В Москве, Ленинграде, Одессе, в городе Куйбышев построены заводы «Кинфа», изготовляющие сменную проекционную, осветительную и лабораторную аппаратуру.

В 1931 году советское кино не имело ни одного метра собственной пленки, а в 1936 году наша киноленточная промышленность уже вышла на третье место в мире.

Все эти достижения — плод постоянной, неустанной заботы товарища Сталина о киноискусстве, о его делах и людях.

Снаряжала сына Украина...

Ой, Днепр, ты слышала, выдвиг ли ты, синий,

Как орда орлиная подняла чуть свет?

Снаряжала сына наша Украина —

Сталину родному передать привет.

Выезжал в дорогу на ласан-дубравам,

На коне горячем проезжал поля.

Путь тебе укажут молодые звезды,

Души при на багача дренажного Кремля.

И Сталина проси ты, чтобы к нам приехал,

Передай, что в гости ждем его давно.

И юга родного угощу на славу,

Души при тебе привнеси вино.

Я отворю роскошным гостю doorway

Расстелю под ноги мыльные поля.

Словно ожерелья, заблестят росники,

Вашнее-черешней зацветет земля.

Еще в 1932 году Сталин говорил о необходимости создания фильма о Чапаеве, он предвидел, что народ высоко оценит и горячо полюбит этот славный, героический образ.

Примерно в то же время Сталин советовал создать художественный образ молодого большевика и через этот образ показать историю партии. Так кинематографистам была предложена мысль о Максиме, ставшем впоследствии одним из сильнейших образов советского киноискусства.

По совету Сталина был создан фильм «Шорс».

Но забота товарища Сталина об искусстве отнюдь не ограничилась, вопросами техники и советами о выборе тем. Он говорил и о том, как надо делать фильмы.

В те далекие годы все мы увлекались методом съемки с помощью киноаппарата, создавались фильмом Дугласа Фербенкса и Гарри Пилли. Они казались нам пределом мастерства. Советскую тематику кинематографисты разрешали скорее чуждыми, образы американского кино. Беседы товарища Сталина с работниками кино были направлены к тому, чтобы направить их на мысль об иных приемах, других образах и характерах, кровно близких советской действительности.

В тот знаменательный для меня день, а даже у Горького, товарищ Сталин сказал: «Вот тебе бы с 15-летием Октябрья создать что-нибудь великое».

Он тут же развил эту мысль, подчеркнул, что народ любит боевое, жанриальное искусство.

У нас еще есть в искусстве люди, занимающиеся все великое, — говорил товарищ Сталин и поручил Алексею Максимовичу обсудить этот вопрос с писателями и работниками искусства.

С тех пор началась моя работа в области комедийного жанра. Меня очень увлекала перспектива создания веселого, оптимистического фильма, который бы порадовал трудящегося. Никто не знал, какой должна быть советская комедия. После полугодовой работы были созданы «Веселые ребята», «Люди, занимающиеся все веселое», встретились это первый советский комедийный фильм в штабке. Нашлись люди, кинематографисты и просто чиновники от искусства, которые чуть ли не с пением у рта доказывали: «Это — талантливо, кому нужен такой смех?» и прочее в этом роде.

Передо мною встал вопрос: что делать дальше? Были моменты малодушия, когда я уже подумывал не отказываться от этого трудного, несвоевременного жанра?

В это тяжелое время совершенно неожиданно для меня нравственно высоко стимулировал к кинематографии. В тот день, когда я получал свой первый орден, товарищ Сталин сказал:

— Это вам за смелость.

Я не знал, чему больше радоваться: ордену или словам вождя. Мне стало понятно: в искусство не надо бояться новых путей.

В те дни я истинно ощутил: что бы ни делал советский человек, на каком бы участке ни трудился, за него всегда внимательно и заботливо следит Сталин, готовый в любую трудную минуту прийти на помощь, обобрать, внушить уверенность в правоте его дела.

Передай родному, что жив богато,

Не смолкает песни у меня в долу.

Он принес нам счастье, долю золотую,

И за то спасибо тебе, синий Днепр!

Над водой днепровской солнышко сияет,

Расцветала я, словно яблоневый цвет.

Сталину скажи ты, чтоб берег здоровье

Чтобы жак счастливый полторака дет!

Куклола рано серая кукушка,

С утренней росой встретила расцвет.

Снаряжала сына наша Украина —

Сталину родному передать привет.

Текст выдуман автором.

Перевод с украинского

П. ПАМЧЕНКО и А. ШПИТ

ОБРАЗ ВОЖДЯ

Скульптор С. МЕРКУРОВ

И. В. СТАЛИН. Новая скульптура С. Меркурова.

Бывают такие краткие, четкие, лаконичные определения, которые сразу освещают явление или образ, как молния ночью в одно мгновение освещает весь пейзаж, и человеку сразу делается ясной местность, где он находится. Таким определением была для меня концовка книги Аири Барбюса «Сталин»: «...И кто бы вы ни были, лучшее в вашей судьбе находится в руках того другого человека, который тоже бодрствует за всех и работает, — человека с головой ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата».

Прочитав эти слова, я сразу представил себе во всей четкости (как мне казалось) образ, о котором много думал. Мне стал ясен материал, который мог выразить свойства этого образа.

Материал этот был гранит: могучий, четкий, вечный и простой в своих формах.

В течение нескольких лет я упорно работал над образом Сталина. Каждая работа, каждый брос, каждая фигура служат новой ступенью, ведущей к совершенству образа вождя.

Первые опыты были нерешительными. Многочисленные фотографии не только не помогали работе, но зачастую и сбивали меня. Ни одна фотография не давала полного представления о великом человеке.

С жадностью я выслушивал рассказы людей, беседовавших со Сталиным, а в тех случаях, когда имел возможность видеть товарища Сталина непосредственно, я старался ничего не упустить, унести в своей памяти все, поразившее мой ум и сердце. Один раз мне посчастливилось наблюдать товарища Сталина в течение двух долгих часов, не только видеть, но и говорить с ним. Это было при осмотре юбилейной выставки, посвященной 15-летию РККА.

Все великое просто. Это подтвердилось и здесь. В течение двух часов совместного пребывания с Иосифом Виссарионовичем мне стало ясно: не надо усложнять образ. В своих исканиях я шел до сих пор по неправильному пути.

Мне казалось раньше, что я должен передать психологический образ во всей сложности, что все величие в сложности этого образа. Сложность должна была сказаться во

всем: в обработке головы, во всей фигуре. Сталин рисовался мне идущим против ветра, распахнутая шинель и отведенная назад рука.

Сейчас стало ясно: никаких подробностей, никаких деталей. Главное и основное — простое движение всей фигуры, все подчинено этому движению. Голова — колыбель мысли. Простая шинель, скромный жест — рука, заложная за борт шинели, — позволили мне привлечь все внимание зрителя к голове и лицу вождя.

Во втором варианте статуи я постарался освободиться от лишних деталей, успокоить всю композицию. Статуя получилась более собранной, более монументальной. Этому замыслу соответствует монумент, находящийся на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

В последней статуе из полированного гранита, находящейся сейчас в мастерской, я упростил композицию еще больше и произведение оказалось еще убедительнее.

Разумеется, я знаю, что апереди еще большая работа.

Каждая эпоха создавала свой любимый образ, свое представление об идеале человека. Иногда эта работа шла в течение нескольких веков, да иначе и быть не могло. Мы только пионеры в создании образов двух величайших людей современности — Ленина и Сталина. Думаю, что поколение,

идущее за нами, закончат наше дело. Только в грядущем может быть создано произведение искусства, в полной мере воплощающее образ величайшего вождя, который повел народ к коммунизму.

С помощью гранита я старался передать людям будущего образ наиболее близкого, наиболее любимого человека нашей эпохи. Если моя попытка удалась хотя бы частично, — думаю, что я выполнил задачу своей жизни и как художник и как гражданин.

ПОДВИГ В СТЕПИ.

Н. РОЗЕНКОН.

Мы ехали по Уч-Курганской степи в самую жару. Когда до штаба стройки оставалось несколько километров, шофер вдруг остановил машину.

— Вода конит, — сказал он. Шофер открыл крышку радиатора, и оттуда пошел пар. Мы сидели в полбелой от пыли машине и прикрывали головы полукочками.

Вокруг нас была голая степь. Она тянулась до самого горизонта, и нигде не было следов жизни. Среди сухих верблюжьих колонок шныряли берды болытаевые зараны.

Вдруг пошел резкий ветер, и на нас степной пошла острая раскаленная пыль. В штаб мы попали под вечер. Хотелось пить, но бочки были сухи. Казалось, профили всю степь, — не слышно и капли воды. Но стоит свернуть с дороги — и увидишь бешеную реку Нарын. Вода в Нарыне мутная: она смешана с пылью.

Посредине реки, словно обледенело, торчат острые камни. Нарын срывается налетает на них, лобом пенится и мчится дальше. Кажется, ничем не задержит его течение. Но здесь Нарын должен свернуть со своего старого пути, для того чтобы пройти через всю Ферганскую долину и оросить пятсот тысяч га земли.

Везовые, как скотра, держали землю под ступой. Она была мертва.

Несколько лет назад из кишлака Гру-Сара ушло пятсот семей. Они заперли двери домов и, заткая себе нос оштыриве трубы, уехали.

Мы вернемся, когда будет вода.

Никто не останавливал их. Хлопок на лодках не доходил до колен, в сухих ярках лежали долгие лугунки.

А рядом проносились мгновогенный Нарын. «Повернуть бы его на юг», — думали в колхозах.

Решили строить большой канал, канал для всех. Этот канал должен был значительно изменить географию страны, дать воду двадцати четырем районам. От Уч-Кургана канал должен был пойти до Канибадана — двести семидесяти километров.

В Узбекистане никогда таких каналов не строили. Колхозники решили посоветоваться со Сталиным. Колхозный слет послал в Москву к Сталину верного человека. Делегат вернулся ночью, специальным поездом.

— Сталин одобрил наш проект и помог, — сказал он.

Наутро все Ферганская долина уже знала об этой замечательной вести. Колхозники стали собираться в путь. Они везли с собой кирки и лопаты, продукты, палатки, посто-

ли — все, что нужно для жизни и для работы.

Будущих строителей выбирали на колхозных собраниях. Посылали лучших хлопкоробов, самых сильных и смелых людей. На канал вышло сто шестьдесят тысяч. Это было невиданное строительство. Народ назвал его сталинской стройкой.

На главный участок, в Уч-Курган, поехали четыре тысячи комсомольцев. Их встретили выжженная степь, пыль и жестокое солнце. В степь от Нарына уходила тропа, утыканная камешками. Эту тропу проили геологи. В разных местах они вырыли глубокие колодцы и увидели, что под слоем пыли лежат огромные пласты конгломерата. Галька за тысячулетия сложалась и стала кирпичом.

— Здесь нужны особые люди, — сказали геологи. Поэтому сюда приехали комсомольцы. Приехали званые Исмаиловы, четверо молодых ребят. До этого они на другом участке работали за десятилет. Вернувшись в свои колхозы, они попали на комсомольское собрание. Обсуждали вопрос о посылке лучших комсомольцев в Уч-Курган.

— Это самый трудный участок канала, — говорил секретарь.

— Мы поедем туда, — сказал Исмаилов. В день приезда ребята пошли в забой и вырыли сорок кубометров грунта — 200 процентов нормы.

Сюда же приехал и Назыр Садыров. На смену ему еще не зашел шрам. Месяц назад у колхозного ярма ему пришлось биться с пятью похитителями воды. Лето было засушливое, четверть колхозных посевов осталась без пользы, а эти дармоеды воровали воду для своих отгободов.

В степи возник комсомольский городок. В честь далекого ташкентского города его назвали Комсомольск на Нарыне. Здесь было не легче чем в тайге. Там корчевали аквовые деревья, здесь не было даже кустов; чтобы развести костер, собирали сухие колочки. Брезентовые палатки держались на тонких кольях, каждая шенка была на счету. Там был жароз, здесь — жара в 70 градусов.

Городок просыпался рано. Задолго до рассвета чайничники выходили из своих палаток. Небо было еще пустое и бесцветное. Они разводили огонь в глиняных печах и грели чайники. Потом они доверку наполняли водой круглые глиняные чаши. В них оставалась мутная нарынская вода.

Когда наступил рассвет, старик киргизский выходил на высокий берег Нарына и трубил побужду. Двое барабаников били дробь. Ла-

герь, вставал. В белых рубашках, подогнанных цветными кушанками, комсомольцы выходили на работу. Девушки были в ярких подолках платяток, их черные косы обвивались вокруг головы.

Под вечер люди возвращались в потчевенных рубашках с красными от зноя глазами.

От жары свисались отсуженным кошачьим. Его приносили в забой в белых лубках чайничка. Чайники прятали в камни, в маленькие ямки, в разломы конгломерата — везде, где был хоть кусочек тени. Но солнце проникло всюду — чай нагревался.

Трудности захватывали людей. Шарпалхан Халимова носила в забой отсуженный чай. Она видела, как, напарив чай, комсомольцы поднимали пласты тяжелой сухой земли.

— Чайники могут таскать и старики, — решила Халимова.

На следующее утро она вышла таскать ящики.

Чем глубже были, тем становилось труднее. Дошли до конгломерата. Кемель отскакивал. Луи и кирка с трупом брали твердую породу. Конгломерат стоял вершункой степной. Людям стало казаться, что работать с 6 часов утра до 8 вечера мало. Пробовали работать ночью.

А ночи были темные. Однажды мы шли вдоль канала. Луны не было. Шли ослепнув, наткнулись на корни и носились. Вдруг мы услышали далекие мерные удары. В темноту и глухом забое работали один человек. Он работал и шел негромко, для себя, тихо.

— Я решил попробовать ночью, — сказал он нам, — крепкий камень, за день не успеешь.

Человек работал всю ночь. Наутро об этом узнал весь лагерь.

Между ферганцами и маргеланцами давно шла ссоренность. Чтобы обогнать ферганцев, маргеланцы вышли работать ночью. Они скитались. После окончания кино они привезли в забой кинопередвижку. Все шло на их участке было свет. К утру они обогнали ферганцев. Тогда ферганцы тоже стали работать ночью.

Но конгломерат все равно не поддавался.

Лагерь был расположен в узком пространстве между рекой и каналом. От нервых палаток до забоя было не больше пяти шагов. Вывалили конгломерат поэтому было опасно. Все же начальный участка Локкин решился. Были вызваны подрывники. По свистку комсомольцы покидали забой, и тогда развалились глухие крысы.

Глубина канала доходила уже до пятнадцати метров. Откосы канала были круты, и подем был очень труден. Камни сыпались с носилок. Половина груза оставалась на дороге.

В это время шла ссоренность двух старых друзей — Нуралиева и Хасанова.

Хасанов забой от Нуралиева работал раньше. Переходящее знамя оказалось в его руках. Узнав о хитрости Хасанова, Нуралиев усмухнулся.

— Мы не будем работать ночью, — сказал он своей бригаде. — Ночью работает тот, кто не успевает днем. Мы должны за день сделать больше чем сейчас за целые сутки.

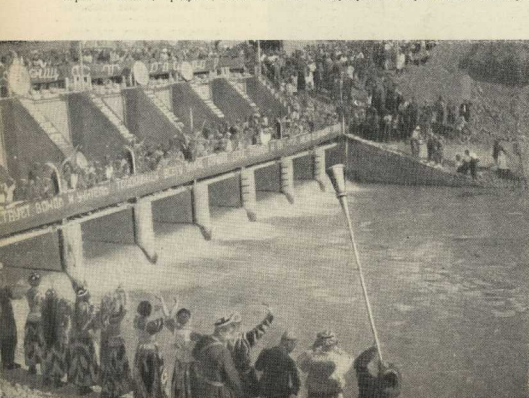
Однажды его бригада вышла на работу без носилок. Они принесли с собой свернутые одеяла. Над ними смеялись, кто-то повокал приятного сна. Но в этот день бригада дала 500 процентов нормы.

Одеяла оказались лучше носилок, из них ничего не высыпалось. Теперь один человек выносил столько, сколько прежде двое. Это была сталинская работа.

23 сентября был пробный пуск воды. Мутная вода Нарына хлынула в новое русло. По пути она поднимала легкую пыль, сыпав сор со дна канала.

...До пуска канала еще было далеко. Но главное уже было сделано. Это была великая народная стройка. Народ назвал свой канал именем Сталина.

Приближ к голодом сооруже канал в день сооружен пуск воды.

СЫН КОМСОМОЛЬСКОГО ПЛЕМЕНИ

МИХ. ГОЛЬДБЕРГ

Весной этого года московские комсомолы держали серьезный экзамен перед партией.

Об окресте столицы, в Пушкинском, на болотистом топком пустыре выросал новый город-сад. Величественное сооружение, задуманное со сталинским размахом и широтой, должно было рассказать всему миру о грандиозных победах колхозного строя. Срок отставки Всесоюзной сельскохозяйственной выставки приближался, а работы тем не менее выполнены не были еще закончены. Для павильона «Механизация» не был готов даже фундамент. Камешники работали постарине: садили и переставляли кирпичи, цемент, укладывали на кладку у них оставшееся малое количество кирпича.

Анатолий Пегов, новый секретарь московского комитета комсомола, и все руководители работников МК опущены на место работы на Выставку. Вышло, однако, некоторая робость, неуверенность. Дело огромное, государственное, а опыта никакого. Послали в Пушкинское группу комсомольцев. В Московском комитете партии сказали: нет, товарищи, шире надо ставить дело, кустарничать здесь нельзя; почему бы комсомолу не взять шефство над строительством Выставки?

Это было в дни, когда только что закончился XVIII съезд партии. Анатолий Пегов был делегатом съезда. Воспитанник завода имени Горбунова, молодой комсомольский работник впервые заседал вместе с членами большинства партии. Впервые услышал он Сталина, впервые поднимал мандат в Кремлевском дворце, утверждая вместе с авангардом народа маршрут движения страны к коммунизму. Вышел из Кремля после заседания, задумавшись, остановился возле ворот. Десять часов, скоро на возове заступают тротуары сменяю. Он поехал на далекую московскую окраину, к родному заводу, вставшему к этому времени в строй. В Московском комитете партии, в первые рассказал товарищам о съезде, о новых линиях задач, поставленных перед страной. Его речь была страстными призывом к действию. Вызвали комсомольцев из бригад, выполняющих мажорные заказы. Он сам с ног до головы заряжен был этой жаждой действовать, действовать смело, творчески, дерзновенно.

«Давно уже не было таких оживленных, веселых, горячих заседаний в московском комитете комсомола, как в дни, когда обсуждался вопрос о Выставке. Решили мобилизовать на стройку полтора тысячи лучших комсомольцев. Задачи комсомольцев состояли в том, чтобы своим примером разжечь соревнование среди камешников, плотников, слесарей». Узнали, какие предприятия столицы получают заказы Выставки. Вызвали комсомольцев из трестов. Поручили им сорко следить за своевременным выполнением заказов с помощью «БКЗ».

Пегов часто бывал теперь в Пушкинском. На всех строительных участках встречался с ребятами, которые несколько дней назад заходили в МК за путевками. Гаврила Тарасенко, бригадир комсомольцев-камешников, рассказывал о своей работе. Весь порядок на кладке кирпича нужно изменить.

— А как?

— Я считаю так: мы, мастера, только кладку ведем. Пусть подсоборные лагуз — кирпич подвигать, материалы подвозить, встречать комсомольцев, чтобы сдесяти задержки не было. Дело — услышал Тарасенко отсюда — Это ты здорово придумал.

Через несколько дней строится облетела вест о первом рабочем участке встречалась бригады Гаврилы Тарасенко за счет с половинной часов уложили в фундамент павильона «Механизация» 9 тысяч 700 штук кирпичей. Тем самым комсомолы выполнили нормы в сумме чем на 40%.

Шолоховый альян стег с великим буквами «КИМ» — переходящее знамя МК комсомола — победно развевалось над фундаментами па-

виллона «Механизация». Вскоре, однако, Гаврилы Тарасенко пришлось передать звание бригадиру малору Данилову. Но и у Данилова оно задержалось не надолго. Знамя отбросили молодые слесари механической мастерской во главе с Федором Тихвицким, знаменитым бригадиром, выполнявшим задания больше чем на 500%.

...В память Пегова воскресали дни первой пятилетки! Метельный декабрьский вечер. Он только что закончил работу в цехе, идет в комитет комсомола. С неба беспрерывно валит

А. Пегов.

снег. Пуржит. Занесло цеха, кончарку, трамвайные пути. В комитете собрался ребята. Вдруг звонок из партома: немедленно мобилизовать народ, взять лопаты, расчистить пути, иначе завтра завод будет стоять. И вот они подхватывают брики, натгивают валенки. Веселой толпой вываливаются на улицу. Пуржа еще не унялась. Колочный ветер шипит уши и носы, швыряет в лицо пригорни сугроба снега. Веселей, товарищи! Он первый запевает песню, энергично действуя лопатой. Соседи подхватывают. Веселей, веселей, ребята! Они не оставляют лопат до тех пор, пока рельсы не сбрасывают толстого снежного покрывала и первый утренний трамвай, бодро трезвяно, не подкатывает к проходной.

Это был маленький, скромный трудовой подвиг. Но он стоял в ряду тех замечательных дел, которые прославляли комсомольцев Минички, Сталинградского тракторного и десятков других заводов в строй.

Славные комсомольские дела! Славные традиции первой пятилетки! Как боевую эстафету принимают их комсомолы третьей пятилетки. И во сколько же раз увеличился размах хозяйственной и государственной деятельности комсомола! Какие большие дела доверяет нам партия сегодня!

...С каждым днем краше и краше становится картина первой Выставки. Все здесь разложено комсомольцев-строителей: и легкие воздушные контуры павильонов, и зашпательные деревья «мирунского сада», и акуратный домик показателями солончаты и высокого строя забвешего фонтана... Но больше всего

гордился он великолепным павильоном «Механизация», построенным в рекордный срок.

Однажды, в жаркий день конца июля, комитет МК комсомола решил ликвидировать на нем было за столами. Дежурный отвечал на телефонные звонки одной фразой:

«Все на Выставке».

Руководящие работники МК во главе с Пеговым на месте выяснили, какие остались в работе. Радостно узнали, что все задания комсомольцев и всех советских патриотов 1 августа 1939 года. Город-сад невиданной красоты раскрывал ворота перед сотнями тысяч колхозников, рабочих, красноармейцев... На главном павильоне Всесоюзной сельскохозяйственной выставки вился флаг. И Вячеслав Михайлович Молотов сказал: «Разрешите поздравить организаторов и строителей, архитекторов и художников, ответственных руководителей и рядовых работников Выставки, с успешным выполнением своей задачи...»

Серое ноябрьское московское утро... В просторном кабинете прикрепляют к стене чертежи и схемы. Девушка рассказывает на длинном столе о работе школьные листы, отвечающие на машинке. Приставившись к углу стола, просматривает бумаги стройный человек в военной гимнастике.

Решено одиннадцать, как и было назначено, Анатолий Пегов открывает заседание бюро московского горкома комсомола. Вместе с членами бюро за стол усаживаются техник, дизайнер, инженер. На повестке дня шефство комсомола над реконструкцией реки Яузы.

Докладывает крупный специалист-орденоносец, один из руководящих работников Московского Совета. Приблизившись к схеме, озвучиваясь указкой, он ясно и точно разъясняет суть вопроса.

Большенки хотят возродить к жизни захиревшую речку Яузу. Товарищ Сталин придает этому делу огромное значение. Яуза — оазис. По Яузе будут ходить парочки. Однако работы по реконструкции Яузы развертываются вяло. Берега реки заросшими. Нельзя ни пройти, ни проехать... К 1 мая 1940 года мы обязаны привести Яузу в надлежащий вид. Обойдется Яузу, благоустраивается берега и перекинуты через них новые мосты — вот задача, поставленная партией. Московский Совет рассчитывает на деятельную помощь комсомола... Московский Совет рассчитывает, что комсомол будет работать не хуже чем на строительстве Выставки.

«Лучше», — тихо, про себя, говорит Пегов. Выступают пробы, обсуждаются строительные контуры. Они поднимают ряд вопросов: о нехватке эмлеконов и бетоношников, о «белоручках», которые брезгут лопатой, — таких лучше не прирывать! — о насильственном слете, о социалистическом соревновании. Потом говорят члены бюро МК и секретари райкомов. Как провести мобилизацию на Яузу? Как распределить работу между райомами? Надо использовать население района. Как шефствовать над Выставкой? К каждому павильону был прикреплен один из райкомов. Каждый райком стремился, чтобы его павильон был краше других. И так было со всеми павильонами и предложениями — «раздуть Яузу» между прилегающими к ней районами...

Выступившие подходят к вешней на стене карте. Указка скользит по трассе Яузы. Вот этот участок от устья до Высоко-Яузского моста, целесообразно отдать Таганскому району... А здесь, от шлюза до Салтыковского моста, должны работать комсомолы Ленинского и Красногорского районов...

Последнее слово берет Анатолий Пегов. В согласии с предложением о шефстве. Комсомол столи-

на берет шефство над реконструкцией Якут. Значит, мы отвечаем перед партией за современное осуществление этого важного раздела сталинского плана реконструкции Москвы.

— Если мы беремся, товарищи,— говорит Петов,— значит, болтать нельзя. Выполнив указание товарища Сталина— дело чести московской организации.

...Вечером Петов едет в район Марьиной рощи.

Машина останавливается перед ярко освещенным подъездом. Дом культуры втузов НКПС. Здесь сегодня собраны избиратели. Студентам и электорату Московского института транспорта имени Ф. Дзержинского выдвинули кандидатуру Анатолия Петова в депутаты Московского Совета.

В зале, вперемежку со студентами, сидят рабочие-инженеры, матери с ребятами, молодые женщины. Студент, избранный доверенным лицом, рассказывает собравшимся биографию кандидата. Петов тербит краешек красного сукна, которым накрыт стол. Неизяжное неприятно, когда стук биографической обложки, таких биографий сотни тысяч в Советской стране... В семье всегда все работало: отец—кладовщик, мать—уборщица... Старшие братья рано ушли на работу и завели самостоятельную жизнь. В 1926 году он носил еще пионерский галстук. Потом завод—начало взрослой жизни, начало становления как комсомольца, как большевика. Десять лет в заводском колхозе, в туже производственных, партийных, хозяйственных дел... Ему доверили руководство заводской организацией комсомола. Потом секретарь киевского райкома ВЛКСМ, инструктор МК и, наконец, секретарь московского обкома и города ВЛКСМ.

...Народ выдвигает его кандидатом в депутаты Московского Совета.

Делами, неустанным горением, неустанным творчеством оправдать надежды народа и доверием слуги народа и не падать для этого сил, как не падает своих сил в борьбе за счастье народное наш великий Сталин.

...Эти мысли звучат в его речи, когда председатель собрания предоставляет ему слово.

* * *

Никола, поздно вечером, в кабинете Петова раздается продолжительный звонок.

— Не отходите от аппарата, вызывает Хабаровск,—предупреждает телефонистка.

Петов улыбается. Сейчас услышит голос брата Володи. Раз Хабаровск—значит Володя.

Хабаровск называет чаще Владостика. У Николая, видимо, не хватает времени даже на телефонные звонки.

Братя Анатолия Петова ведут большую партийную работу. Николай Петов—первый секретарь Приморского крайкома партии. Владимир Петов—секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б). В марте они были в Москве. Все три брата оказались избранными делегатами на XVIII съезд.

...Какой это был славный вечерок, когда в тесной отповской квартире, празднично прибранной по случаю семейного торжества, Николай и Владимир рассказывали о Дальнем Востоке! Море и тайга, новые строения, транспорт, колхозы—большие большевистские дела вставали в рассказах братьев. Удивительно просто, легко называли они поразительные цифры побед, мимоходом упоминали о новых городах и поселках, перебирали десятки фамилий стахановцев-орденоносцев, Героев Советского Союза, депутатов Верховного Совета, выросших в их крае. Анатолий в то время говорил мало. Что же, зато при следующей встрече, пожалуй, и ему будет о чем рассказать.

Снова звонок.

Петов берет трубку.

Весело, тепло беседует он сквозь тысячи километров с родным человеком. Потом кладет трубку и несколько минут, взволнованный, широко шагает по кабинету.

Усаживается в кресло, придвигает настольную лампу и склоняется над сводкой о ходе комсомольской мобилизации «на Якузу»...

ИСКУССТВО ЛЫЖНИКА

Д. САМОЙЛОВ

Искусство лыжного бега меняется с годами.

В последние годы старая финская лыжная техника, приспособленная для раннего бега, была значительно изменена норвежцами.

18 марта 1938 года на одном из склонов гористой местности возле станции Планаерия собрались лыжные мастера Москвы... Наши гости, сильные представители рабочего спортивного союза Норвегии, демонстрировали перед москвичами свой класс, технику спусков и поворотов.

Вот, много присев, мчитя к подножию горы лесоруб Хильмар Солли, не раз выигрывавший гонку на 25 километров у себя на родине.

Солли мчитя на куст, стоящий на его пути. Расстояние сокращается с каждым мгновением, остается какой-нибудь метр... Авария? Нет! Поворот корпуса, почти незаметный прыжок влево, потом вправо, куст позади, и Солли уже мчитя дальше...

Да, у норвежца есть чему поучиться! Есть, несмотря на то, что несколько дней тому назад на всеобщих соревнованиях в Свердловске норвежцы проиграли советским лыжникам на всех дистанциях. Ганс Нордлин был только восьмым в гонке на 30 километров. Разница во времени между ним и победителем В. Смирновым составляла целых 5 минут 41 секунду. Норвежец Солли в беге на 20 километров оказался в самой хлосте первых десяти гонщиков. Наши лыжники также не уступили норвежцам: свердловчанин Зоя Болотов был первой в дистанции на 10 километров, а норвежка Петерсен—только четвертой.

Зато норвежки были впереди нас в прыжках с трамплина и в так называемом двоеборье (бег по горной дистанции на 18 километров и прыжки с трамплина).

Наша победа была многоязычной. На соревнованиях в Свердловске уступалась крупным успехом работа лучших лыжников и тренеров, направленная на поиски наиболее целесообразной техники. Надо вспомнить о том, что в 1935 году наши лыжники проиграли соревнования в отшелье, по тяжелому снегу. Поэтому многие тогда решили, что нас «поделят» лыжная мазь. Однако беспристраст-

ный глаз киноаппарата указывал, что дело не только в мази: просто в то время наша лыжная техника была слишком однообразной. Гонщики пользовались большей частью старинской техникой, где главную роль играют не столько ноги, сколько руки и корпус. Наши лыжники основательно забыли русский попеременный ход, который, оказывается, хорошо разработали норвежцы. Норвежцы на протяжении десятков лет били финнов в международных соревнованиях, устраиваемых ежегодно на северной местности в Хольмелоккене (финское Осло). В конце концов консерватизм финской техники, основанной на одностороннем отталкивании палками, был сломлен. Попеременная техника была восстановлена повсюду и все более и более совершенствовалась.

Несколько лет упорно работали наши лыжники, совершенствуя технику бега на лыжах. Теперь они чувствуют себя прекрасно на современной лыжной дистанции с ее скатами, подъемами, поворотами. Они умеют применять одиночный, двухканальный, трехканальный и попеременный ход. Все движения лыжников отличаются законченностью и легкостью.

Задача одна: быстро, на секунды замедления на дистанции, предельная скорость на каждом километре, в любых условиях местности, при любой ногае.

Такая скорость требует экономящую затраты энергии и современной техники. Лыжню наши лыжники вырабатывают неизменно длинный шаг, эластичную, мягкую посадку на слегка согнутых ногах, постоянный наклон корпуса вперед и общую непринужденность движений.

Передовой лыжной техникой овладели уже тысячи лыжников. Неумолимый и опытный мастер Дмитрий Васильев встречает с каждым годом все более серьезных противников среди талантливой молодежи: москвичей В. Смирнова, Н. Можикова, А. Добрынина, Ленинградца В. Миткова, горьковчанца П. Орлова и многих, многих других.

Молодой лыжник В. Смирнов, чемпион СССР на 50 километров, идет попеременным ходом.

Фото И. Лебедева.

Кадр из фильма «Великий гражданин» (История Петра, секретаря крайкома Петр Шахов (артист-орденоносца Н. Богданова) и начальника строительства Колесникова (артист Г. Семенов) на Каналстрой.

ФИЛЬМ О БОЛЬШОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Ю. СЕВРЮК

Самое лучшее, самое ценное в нашей социалистической отчизне — это люди. Большие, преобразователи общества и природы. Все, что мы уже завоевали и сделали, и все, что нам предстоит сделать и завоевать в будущем, все это покинута на силе и мужестве, на твердой воле и ясном разуме советских людей, учеников и питомцев великого Сталина.

Народ выдвигает из своей среды руководителей, в личности которых как бы сконцентрированы его лучшие творческие силы, зоркость и проницательность мысли, лучшие моральные качества передового человека нашего времени.

Таким историческим деятелем сталинского типа был незабвенный Сергей Миронович Киров.

Таков Петр Михайлович Шахов, герой фильма «Великий гражданин»: в этом прекрасном образе, созданном советским искусством, мы узнаем дорогие и памятные каждому из нас кипарисные черты. Годы два назад, в первой серии «Великого гражданина», мы видели молодого Шахова, громившего троцкистско-зиновьевских мегаломанов и отстаивавшего генеральную линию нашей партии. Действие фильма происходило в период XV съезда ВКП(б). Зрителей поражала большевистская страстность Шахова, его истинная железная твердость и непоколебимая вера в историческую правоту дела Ленина—Сталина.

Теперь, во второй, заключительной серии, характер Шахова раскрылся еще более ярко. Мы увидели все обаяние человеческой, прекрасной личности замечательно большого человека.

Лето 1934 года. Прошло несколько месяцев после XVIII съезда партии большевиков, съезда победителей. Страна охватена социальным подъемом. Шахов, первый секретарь крайкома партии, весь поглощен творчеством новой

жизни, стоящей еще в строительных лесах старой сталинской пятилетки. Мы видим Шахова и на трибуне совещания уларников, когда он силой своего проникновенного слова буквально поднимает слушателей его людей, мы встречаем его и на строительстве канала, и среди рабочих завода «Красный металлист», дающего стране колулу треть всех тракторов и одну пятую всех тракторов. Везде Шахов организует и направляет работу тысяч людей, будоражит их, бросает новые идеи и мысли, помогает и словом и делом. Он живая душа, организатор и вдохновитель социалистической реконструкции большого индустриального края.

Неутомимо работает творческая мысль Шахова. Когда на «Красном металлисте» возникает стихийное движение передовых рабочих, смело ломающих старые технические нормы и считающих возможным значительно увеличить производительность главного конвейера, Шахов сразу улавливает громадное прогрессивное значение этого движения, его социалистический характер. Горючо и зволнованно говорит он на совещании уларников:

— Только слепой, только враг может не видеть, что за деснами нашей стройки, за великими планами сталинской пятилетки уже высрываются прекрасные черты нового, свободного человека, творца и преобразователя. И то, что мы можем так людей позвать и посоветоваться, как им дальше жить и работать, — это, товарищи, нужно понять. В этом наша сила, и эту силу победить невозможно... Ну, можно разойтись города, можно взорвать заводы и сверху и снизу, но невозможно сломить, победить и уничтожить народ, который не только понял, но и осуществил вековую мечту человечества.

Эта определенность Шахова величайшими идеями нашего времени,

это его умение видеть большое в малом пронизывает всю его деятельность, сквозит в его отношении к людям, в самом стиле его работы и жизни.

Как заботливый и мудрый Шахов, растил и воспитывает в своем большевистском кадре. Вот молодая работница Нада Колесникова, инициатор движения за высокую производительность труда. Шахов смело выдвигает ее на пост директора «Красного металлиста» и помогает ей стать государственным деятелем, руководителем громадного завода. Вот муж Надя—начальник Каналстрой Колесников; вот ударник того же строительства—Ибрагимов. Все это молодые, талантливые, напоистые люди, друзья и опора Шахова.

Шахов, как никто, умеет сразу понять человека, помочь ему. Маленький, но характерный штрих. Однажды на Каналстрой к Шахову подошла плачущая девушка. Оказалось, что ее не приняла в комсомол из-за... красоты. Ибрагимов сказал, что такая хорошенькая девушка может только скомпрометировать организацию. И на совещание уларников ее не послали. Тот же Ибрагимов заявил, что ее рационализаторские предложения ничего не стоят... А она смеет быть такой, как Нада Колесникова.

— Она тебе любит, этот Ибрагимов,— решает Шахов. Девушка сперва не верит Шахову, но скоро выясняется, что он все-таки прав.

Шахову было, конечно, нетрудно разгадать причину огорчения плачущей девушки. Интересно в этом эпизоде другое: Шахов сразу угадал и ней хорошего, стоящего человека, ему понравилась ее мечта, и он сам послал ее на совещание уларников.

И в больших делах Шахов также умеет руководствоваться оценкой моральных качеств человека.

До Нады Колесниковой директором «Красного металлиста» был старый большевик Дубок. Он попал под влияние технического авторитета инженера Андеева и стал противиться новаторским предложениям Колесниковой и других передовых рабочих. В дело вмешался Шахов. Поняв, что его игра все равно проиграна, Андеев сделал ловкий ход: он выступил с покаянной речью, признал возможность перевода конвейера на новый режим и постарался всю вину свалить на Дубка.

Андеев—вредитель. Но Дубок, и Шахов этого еще не знают. Но Шахов все же отстранит Андеева от руководства заводом, так как чувствует его моральную нечистоплотность.

— Ведь вы пришли к руководству завода не совсем чистыми методами, а дело, движение, которое сейчас подымают на самых низов, удивительно чистое...— говорит он Андееву.— Люди показывают себя как большие хорошие жители. И для того, чтобы этим руководить, нужны чистые руки, и очень чистые руки. А у вас... у вас... Вы использовали самозащиту по принципу: «Я сам себя ударю легче, чем ударит другой».

И Шахов тут же формулирует: — Самозащита—основное моральное качество советского человека.

Андеев этого моральному требованию не удовлетворит—значит, он должен быть отстранен от великого и чистого дела.

Чтобы дать представление о многогранности характера Шахова, нужно переказать весь фильм. Мы хотим только подчеркнуть цельность этого характера: бесконечно разнообразный в своих проявлениях, суровый и вместе с тем пленительно-обаятельный, непреклонно-твердый и в то же время добрый и ласковый, этот человек всегда верен себе—своему свет-

Цена 1 рубль

1939

Д Е К А Б Р Ъ